

МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
КИЇВСЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ ЛІНГВІСТИЧНИЙ УНІВЕРСИТЕТ

Кафедра російської мови і літератури

**Кваліфікаційна робота
з російської філології на тему:**

**«ЧАСТКИ В РОСІЙСЬКІЙ МОВІ: ОБСЯГ І ФУНКЦІОНУВАННЯ
(на матеріалі Національного корпусу російської мови)»**

Студентки групи Сл 51(Мл)-19
факультету слов'янської філології
денної форми навчання
освітньо-професійна програма
Російська мова і література, англійська
мова і методика їх викладання
спеціальність 035 Філологія
другий (магістерський) рівень
вищої освіти
Буй Тхі Ван Тхи

Допущено до захисту
«___»_____ 20___ р.

Завідувач кафедри

(підпис) (ПІБ)

Науковий керівник:
доктор філологічних наук
Мусієнко В.П.

Національна шкала _____
Кількість балів _____
Оцінка ЄКТС _____

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ УКРАИНЫ
КИЕВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

Кафедра русского языка и литературы

Квалификационная работа
по русской филологии на тему:

«ЧАСТИЦЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ОБЪЕМ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ
(на материале Национального корпуса русского языка)»

Студентки группы Сл 51(Мл)-19
факультета славянской филологии
дневной формы обучения
образовательно-профессиональная
программа Русский язык и литература,
английский язык и методика их
преподавания
специальность 035 Филология
второй (магистерский) уровень
Буй Тхи Ван Тхы

Допущен к защите
«__» _____ 20__ г.

Заведующий кафедрой

(подпись)

(ФИО)

Научный руководитель:
доктор филологических наук
Мусяненко В.П.

Национальная шкала _____

Количество баллов _____

Оценка ЕКТС _____

Киев-2020

MINISTRY OF SCIENCE AND EDUCATION OF UKRAINE

KYIV NATIONAL LINGUISTIC UNIVERSITY

Department of Russian Language and Literature

**Master's Thesis
in Russian Philology on topic:**

**«PARTICLES IN THE RUSSIAN LANGUAGE: VOLUME AND
FUNCTIONING (ON THE BASIC OF THE RUSSIAN NATIONAL CORPUS)»**

Student of group SL 51(ML)-19
Slavic Philology Faculty
University department for full-time students
Educational Programme
The Russian language and literature,
the English language and methodology of
teaching them
Programme Subject Area 035 Philology
Second (master's) level of higher education
Bui Thi Van Thu

Defense of a Master's thesis is allowed

« ___ » _____ 20__

Head of the Chair

(signature) (Name)

Scientific supervisor:

Doctor of Philology
Musienko V.P.

National grade _____

Scores _____

Rating point _____

Kyiv-2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. УЧЕНИЕ О ЧАСТИЦАХ В РУССКОЙ ЛИНГВИСТИКЕ	
1.1. Частицы в грамматической системе русского языка	9
1.2. Частицы как дискурсивный класс слов.....	16
1.3. Национальный корпус русского языка как инструмент лингвистического анализа	20
Выводы к главе 1	24
ГЛАВА 2. ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ УСИЛИТЕЛЬНО-ВЫДЕЛИТЕЛЬНЫХ ЧАСТИЦ	
2.1. Классификация частиц.....	26
2.2. Семантические функции усилительных частиц	37
2.3. Функционально-стилистическая характеристика усилительных частиц в русской речи: по материалам НКРЯ	46
2.4. Проблемы перевода русских усилительных частиц на вьетнамский язык	68
Выводы к главе 2	82
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	87
РЕЗЮМЕ	91
RESUME	92
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	94
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СПРАВОЧНЫХ ИСТОЧНИКОВ ...	102
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ	103

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность предлагаемого исследования обусловлена факторами теоретического и практического порядка. С точки зрения теоретической, несмотря на длительную традицию изучения частиц, в русистике так и не выработана общая позиция. Во-первых, в лингвистике отсутствует общепринятое определение частиц, что не позволяет обозначить круг лексем, которые относятся к частицам – к ним относят и морфемы, и грамматические показатели форм. По данным Обратного словаря русского языка [1974] в русском языке насчитывается 149 частиц, по другим источникам их количество колеблется от сорока до двухсот единиц. Гибридизация частиц может достигать пяти и более единиц: *ну да как же тут и не поверить*.

Финский исследователь Ханну Томмола [2008] замечает, что к частицам относят слова по остаточному принципу – если не удастся установить их принадлежность к другой части речи. Именно так обычно поступают и в практике преподавания языка. Поскольку частицы в большинстве случаев формируются на основе других частей речи, возникает вопрос их речевой полифункциональности и межчастеречной омонимии. Авторы упоминают в работах гибридные классы на границе частиц и союзов/наречий/местоимений/вводных слов, междометий.

Во-вторых, отсутствует единство в установлении места частиц в кругу частей речи: их относят к служебным частям речи (Русская грамматика 1980 и большинство учебных пособий). В. В. Виноградов относит частицы к выделенному им классу частиц, куда относятся также и союзы, и предлоги, а сами частицы объединяются с модальными словами. Русская грамматика 1979 квалифицирует частицы как асинтактики (несамостоятельные), в противовес междометиям, которые тоже асинтактики, но самостоятельные.

В-третьих, частицы характеризуются широкой многозначностью, даже диффузностью, что обуславливает большие различия в классификации частиц. Одни исследователи полагают, что частицы не имеют вполне самостоятельного значения, привнося в высказывание дополнительные оттенки (Т. Н. Николаева),

другие считают, что само значение частицы зависит от контекста (П. А. Лекант).

Вопрос значения частиц важен в практическом плане – в преподавании русского языка как неродного. Изучение русского языка как иностранного начинается со знаменательных частей речи: существительное, прилагательное, глагол, их склонение, спряжение и т.д. Предлоги изучаются при усвоении падежных форм, союзы – при рассмотрении синтаксических конструкций. С частицами дело обстоит сложнее. Так, если формообразующие частицы рассматриваются при усвоении соответствующих форм, а словообразующие при усвоении соответствующих лексем, то частицы, модифицирующие смысл предложения, акцентированы слабо. А между тем это очень важная часть высказывания, даже отсутствие частиц является значимым. Не менее важна точная семантизация частиц в высказывании в переводоведческой практике. Практические сложности обусловлены трудностями при установлении тех оттенков смысла, которые приносятся частицами. Прагматическая роль частиц состоит в том, чтобы помочь говорящему выразить все оттенки движения мысли, они способствуют выразительности и эмоциональности высказывания.

Обычно отмечается, что частицы наиболее частотны в устной разговорной речи, художественной литературе, публицистике. Однако они широко присутствуют и в научной речи. Стилистическое распределение частиц в русском дискурсе недостаточно изучено.

Частотность частиц в русской речи очень высока: в первую сотню частотности входят: *не, же, вот, только, ещё, уже, ну, ни, даже, ли, ведь*.

Например: *вот* – 2830, *только* – 2782, *уже* – 1937, *даже* – 1299, *ли* – 1160, *ведь* – 1074 [Частотный словарь русского языка 1977]. Большинство из них относятся к разряду усилительно-выделительных, что и обусловило центральный объект данного исследования.

Цель данной работы – определить семантико-стилистическую модификацию высказываний при помощи усилительно-выделительных частиц.

Задачи исследования:

- 1) сформировать теоретическую основу исследования;
- 2) определить методы анализа материала;
- 3) на основании анализа существующих типологий установить круг анализируемых единиц;
- 4) на основе речевого материала по данным Национального корпуса русского языка (НКРЯ) определить доминирующие семантические функции анализируемых единиц;
- 5) установить стилистическое распределение усилительно-выделительных частиц;
- 6) установить возможную индивидуально-авторскую склонность к употреблению тех или иных частиц;
- 7) предложить варианты перевода частиц на вьетнамский язык.

Объектом исследования являются ограничительно-выделительные частицы *прямо, лишь, то, только, ведь, вот, всё, даже*, сочетающие по данным имеющихся типологий значения: усилительное, ограничительное, выделительно-ограничительное, эмоционально-экспрессивное.

Предмет исследования – модификация семантики высказываний посредством данных частиц и функционально-стилистический статус таких высказываний.

Методы исследования. Избранные методы детерминированы поставленными задачами и материалом. В работе использованы теоретические методы анализа и синтеза при изучении литературы по проблеме в целях формирования теоретической основы исследования и эмпирические – для непосредственного анализа языкового материала. Среди последних – классические общенаучные методы сопоставления, классификации, а также количественные методики и лингвистические методы: описательный метод, метод анализа словарных дефиниций, дистрибутивный метод, дискурсивный анализ, конверсационный анализ и методики корпусной лингвистики.

Научная новизна предлагаемого исследования состоит в комплексном подходе к анализу избранной группировки частиц на основе НКРЯ.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования её материалов в практике преподавания русского языка как иностранного, в переводческой деятельности.

Материал исследования извлечен из Национального корпуса русского языка. Всего проанализировано около тысячи высказываний.

Материалы квалификационной работы обсуждались на заседании кафедры русского языка и литературы, докладывались на Международной студенческой научно-практической конференции «Світ як інтертекст» (Киев, 2020), XXII Всеукраинской научной конференции молодых ученых (Киев, 2020), Международной научно-практической конференции «Проблеми мовної особистості: лінгвістика і лінгводидактика» (Черкасский национальный университет им. Б. Хмельницкого). Отдельные наблюдения представлены в виде публикаций: «Частицы в русском языке: объем и функционирование (на материале НКРЯ) / Матеріали міжнародної студентської науково-практичної конференції «Світ як інтертекст», Київ 2020 – С.13; «Функционирование частицы «разве» в русском языке (на материале НКРЯ) / Актуальні проблеми природничих і гуманітарних наук у дослідженнях молодих учених «Родзинка – 2020» / XXII Всеукраїнська наукова конференція молодих учених; «Проблемы перевода русских усилительных частиц на вьетнамский язык» / Материалы Международной научно-практической конференции «Проблеми мовної особистості: лінгвістика і лінгводидактика».

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1

УЧЕНИЕ О ЧАСТИЦАХ В РУССКОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

1.1. Частицы в грамматической системе русского языка

Впервые категория частиц была выделена древнеиндийскими грамматистами, которые провели дифференциацию частиц и предлогов и союзов.

Проблема выделения частей речи в грамматиках не имеет однозначного решения, что обусловлено сложной природой слов, сочетающих в себе денотативное значение, грамматические категории и дискурсивные свойства. В русском языкознании к ней обращались А. Х. Востоков, Г. П. Павский, К. С. Аксаков, Ф. И. Буслаев, А. А. Потебня, Ф. Ф. Фортунатов, А. М. Пешковский, А. А. Шахматов, Л. В. Щерба, В. В. Виноградов.

При частеречной классификации слов ученые обычно ставят во главу угла какой-то один признак слова: Ф. Ф. Фортунатов – морфологический, А. А. Потебня – синтаксический (с учетом семантики), А. А. Шахматов – сочетание синтаксических и морфологических, Л. В. Щерба расширяет этот подход семантикой, у В. В. Виноградова представлена трехчленная типология: части речи (могущие быть членами предложения), частицы речи (предлоги, союзы, частицы, частицы-связки), а также модальные слова и междометия. В советском языкознании доминировал взгляд на часть речи как совокупность парадигмальных, синтаксических и семантических признаков. Понятно, в каждом случае доминировал какой-то один из них.

В современной русистике, ввиду утверждения подхода к языку как речевой деятельности, получает развитие функционально-семантическая концепция частей речи (учет семантики и синтаксической функции), т.е. важна синтаксическая роль и лексическое значение слова (Н. А. Баскаков). Такой подход плодотворен для выделения частиц, поскольку учитывает полифункциональность последних. Поскольку существует мнение, что категориальные свойства слов возникают в языке под влиянием их

синтаксической функции, именно последняя и является ведущей. Таким образом, часть речи можно трактовать как функционально-семантический класс слов.

Частицы как незначащие слова были выделены в конце 19 века в работе слависта А. А. Добиаша «Опыт семасиологии частей речи и их форм на почве греческого языка» [Добиаш 1899]. Автор подчеркивает влияние древнегреческого языка, в котором частицы активно функционировали, составляя его грамматическую специфику, на формирование концепции.

В Словаре Брокгауза и Эфрона частицы определяются в негативном ключе: «В более тесном смысле частицами называются такие неизменяемые слова, которые нельзя отнести ни к наречиям, ни к союзам, ни к предлогам» [2012].

В других энциклопедических изданиях подчеркивается неизменяемость, служебный характер, отсутствие синтаксической функции. Что касается объема, то в класс частиц относятся формообразующие и смысловые, поскольку в качестве функции называется выражение смысловых оттенков слова или предложения (ср. далее).

ЧАСТИЦЫ – часть речи, неизменяемые служебные слова. Выражают различные смысловые оттенки отдельного слова, входя в его состав ("кто-то") или присоединяясь к нему ("хотел бы"), либо целого предложения ("ведь", "даже", "же") [Современный энциклопедический словарь 2012].

ЧАСТИЦЫ, часть речи – разряд служебных слов для выражения различных смысловых оттенков отдельного слова в предложении или целого предложения (рус. "ведь", "даже", "же") [Большой российский энциклопедический словарь 2012].

Частицы – лексико-грамматический разряд слов, служащих для выражения отношения говорящего к высказываемому, а также для образования некоторых грамматических форм; относятся к служебным частям речи и не являются членами предложения [Большая советская энциклопедия 2012].

В лингвистических изданиях к частицам, как правило, относят и словообразовательные частицы. Обобщающая позиция представлена в «Лингвистическом энциклопедическом словаре»: «разряд неизменяемых служебных слов, участвующих в выражении форм отдельных морфологических категорий, входя в состав слова («некто», «кто-то», «дай-ка») либо присоединяясь к нему («пошёл бы», «да будет», «пошёл было» и т. п.), передающих коммуникативный статус высказывания (вопросительность – «разве», «ли», «неужели»), отрицательность – «не», «ни»), а также выражающих отношение высказывания и/или его автора к окружающему контексту, выраженному или подразумеваемому: так называемые модальные частицы («только», «и», «даже», «ещё», «уже», «ведь», «же», «тоже» и т. п.)» [Лингвистический энциклопедический словарь 1990].

Генетически частицы восходят к другим частям речи, что обуславливает их соотнесенность с другими частями речи или отдельными их формами, например: *Уж полночь близится, а Германа все нет* (А. Пушкин) (наречие) – *Бюджетный процесс – едва ли не центральное звено и уж точно наиболее сложная система в государственном управлении* (Владислав Кулаков, НКРЯ) (частица). На синхронном уровне они вступают в омонимичные отношения с другими частями речи (*не следует понимать сказанное буквально – опоздал буквально на минуту; оно мне не известно – вот оно что*), что составляет известную сложность при учебном лингвистическом анализе. Особенно ярко в современном русском языке обнаруживается тенденция употребления частиц в союзной функции: *Вы поймите, в России же* (союз) *те же* (частица) *люди с корочками моют те же* (частица) *туалеты, только получают 2 рубля и живут в России* (Коллективный форум, НКРЯ).

Большинство исследователей отмечает обилие частиц в древних языках и вместе с тем живой процесс образования новых частиц. Частицы склонны к гибридизации (*вот ведь, все же, вот и, ну и, а вот, и так*), образуют устойчивые комплексы с другими частями речи (*мало не покажется; то ли дело зимние каникулы; шутка ли сказать*).

Как замечает О. Е. Знаменская, что, «хотя в составе частиц и имеются праславянские элементы, их использование и особенности значения резко отличаются в отдельных славянских языках». Автор констатирует, что «деэтимологизация и дефлектирование в частицах достигает своего предела» [Знаменская 1985].

Частицы характеризуются многозначностью, семантической диффузностью, полифункциональностью, в них сочетаются модальные признаки и эмоциональное отношение говорящего к содержанию высказывания, они связаны со структурой предложения прочной связью, обуславливая различные типы классификаций, исчерпывающий список частиц отсутствует, а в большинстве учебных пособий перечень заканчивается словами «и др.».

Раздельнооформленные частицы могут относиться к одному слову или ко всему высказыванию: *Таким образом, вице-премьер отправился на юг, чтобы в первую очередь разобраться в этой ситуации, а уж заодно и проверить коммунальное хозяйство региона* (Леонид Барков, НКРЯ); *Уж не двойники ли спелись за нашей спиной, а мы теперь им лишь вторим?* [Александр Волков, НКРЯ). Они универсальны в синтагматическом плане – могут присоединяться к словам различных частей речи.

Языки отличаются по частотности употребления частиц. Русский язык отличается функциональной мощностью частиц, как и древнегреческий и немецкий. В английском языке они употребляются реже, как и во вьетнамском, что составляет трудности при переводе. Частицы также могут быть показателем диалекта: так, в западной Украине проживают субэтносы бойки и лемки, называемые так по их приверженности к частицам *бой* или *лем*.

Частицы служат стилистическим маркером речи. Наиболее частотны они в разговорной речи, в фольклоре и беллетристике, но широко употребляются и публицистике, научном стиле. Употребление частиц характеризует также языковую личность.

Умение пользоваться богатым арсеналом частиц является показателем владения языком, что особенно важно при изучении русского языка как

иностранного, а между тем этому вопросу, как видно из пособий по русскому языку для иностранных студентов, уделяется недостаточно внимания (на этом фоне важно упомянуть пособие Н. И. Нагайцевой «Частицы» [2017]).

Несмотря на наметившийся интерес к частицам со второй половины 20 века, многие вопросы остаются дискуссионными. Как замечает Е. А. Стародумова, «частицы как особая часть речи представляют собой самую неопределённую по составу группу слов. Ни одно из существующих определений не только не очерчивает достаточно четко их границ, но, наоборот, открывает эти границы: полунаречия, полусоюзы, модальные слова, даже морфемы попадают в круг частиц» [1988, с. 12].

Во-первых, в русистике, не имеет решения вопрос, о наличии у частиц лексического, пусть и не денотативного значения, но некоторого инвариантного смысла для конкретной частицы, Одни исследователи целиком ставят значение частицы в зависимость от семантики высказывания, другие – признают такое значение, исходя из возможной синонимии, антонимии в кругу частиц, имеющих попытки классификации частиц по семантическим основаниям. В нашей работе мы ориентируемся на наличие у частиц некоторого инвариантного значения, но при условии широкой полисемии как в кругу частиц, так и грамматической полифункциональности. Инвариантное значение настолько абстрактно, что требует сильной поддержки контекста, благодаря которому конкретизируется.

По наблюдениям Е. В. Знаменской [1985], конкретизация значения частицы происходит следующим образом: при вопросительных и указательных словах – обнаруживается семантика уточнения, при качественных – эмоционально-экспрессивная; при существительных и глаголах – ограничительная, но при сказуемом – экспрессивно-модальная.

Во-вторых, не решен вопрос границы данного класса – здесь есть две проблемы. Первая – насколько правомерно относить к частицам так называемые словообразовательные частицы (*-то, -нибудь, -либо, кое-, -таки, не-, ни-*) и формообразующие частицы (*пусть, бы, да, было, самый, наиболее,*

наименее). Представляется, что первая группа может быть интерпретирована как агглютинативные морфемы, как интерпретирует их В. В. Виноградов в труде «Русский язык» [Виноградов 1972, с. 524]. Единицы формообразующие, являясь носителями конкретного грамматического значения, элементом аналитической формы, могут рассматриваться как раздельноформленная морфема. По этой причине Е. В. Клобуков [Современный русский язык 2002] исключает оба разряда из круга частиц. Однако раздельное написание, длительная лингвистическая традиция обуславливает квалификацию этих единиц как частиц. Даже Пражская грамматика [Русская грамматика 1979], написанная на платформе функционализма, называет их частицами, рассматривая как элемент аналитической формы, хотя в грамматической типологии слов относит к этому классу смысловые частицы, которые модифицируют семантику высказывания. В. В. Виноградов [1972] квалифицирует их как модально-приглагольные частицы (с. 528), отмечая склонность частиц к агглютинации в современном русском языке – частицы превращаются в агглютинируемые префиксы и суффиксы (с. 530), ср. форму: *пошел-таки, дай-ка*. Таким образом, бесспорно, относятся к классу частиц частицы, которые определяют коммуникативный статус высказывания (вопросительные, отрицательные), и частицы модальные, имеющие пестрый состав.

Другая проблема состоит в гибридном характере частиц. В. В. Виноградов считал название частица несколько условным, поскольку семантика частиц размыта и находится в зависимости от синтаксического употребления, они сохраняют некоторую связь с производящим словом, способны выполнять различные функции. Как замечает Н. Ю. Шведова, «иногда в одном и том же слове близость и переплетение значений частицы и союза, частицы и наречия, частицы и глагола, частицы и местоимения, частицы и междометия настолько тесны, что противопоставление друг другу таких значений как принадлежащих словам разных классов оказывается неправомерным, и слово должно квалифицироваться как «частица-союз»,

«частица-наречие», «частица-местоимение» и т. д.» [Русская грамматика 1980, Т.1, с.724, а также с. 730 -731].

В-третьих, синкретизм функций, диффузность семантики обусловили неоднозначность в классификации частиц, как будет показано ниже, выразившуюся в пересечения различных групп и их объеме.

Данные теоретические трудности привели к отказу от попыток систематизации, их место занимает описание отдельных частиц, чему посвящены не только статьи, но и целые диссертации [См.: Арутюнова 2000, Баранов 1987, Брехт 1985, Валова 2014, Володин, Храковский 1982, Зельдович 1990, Знаменская 1985, Иванова 1971, Крейдлин 1975, Левонтина 1991, Синько 1997, Попова-Боттина 2009, Храпко-Магала 2015, Шмелев 2007, Щербань 2011, Стародумова 1971,1972,1974 и др.].

Большинство исследователей в рамках традиционного структурно-семантического подхода сходятся в том, что термин частица носит условный характер, покрывая феномены различного порядка (деривационные, морфологические и синтаксические). В. В. Виноградов, отмечая зависимость значения частиц от синтаксической роли, лексико-грамматического синкретизма, полагал, что сам термин частица условен. Заметим, что в труде «Русский язык» [1972, с. 568-583] он рассматривает модальные слова и частицы в комплексе. Как увидим ниже, его типология частиц избегает укрупнения групп в общие классы, автор разбирает каждую группу отдельно.

В системе частей речи частицы квалифицируются как служебный гибридный класс слов, который определяется как служебная часть речи [Русская грамматика 1980, Т.1, с.457] или входит в группу частиц речи [Виноградов 1972, с. 520-596], наряду с предлогами, союзами, модальными словами и междометиями.

Другая позиция основана на функциональной платформе (учитывается конфигуративная форма – лексико-синтаксическое окружение) [Русская грамматика 1979, с. 654–661], где частицы определяются как асинтактики (в противовес союзам и предлогам) и несамостоятельные (в противовес

междометиям). В нашем исследовании мы принимаем такую точку зрения, поскольку она имеет прямую реализацию в практической преподавательской деятельности – «все, что не является членом предложения относится к частицам».

1.2. Частицы как дискурсивный класс слов

Обзор научной литературы, посвященной частицам, со всей очевидностью показывает существенный рост внимания к данным словам в последней четверти 20 века, что обусловлено утверждением прагматической парадигмы в языкознании, вниманием к речевому высказыванию с учетом горизонтального и вертикального контекста. Текст начинает рассматриваться как дискурс, метафорически определенный Н. Д. Арутюновой как «текст, погруженный в жизнь» [1990, с. 136-137.]. Деятельностный подход к языку обусловил внимание к речемыслительной деятельности, а, следовательно, к способам организации высказывания, в котором частицы играют важнейшую роль, что и отмечено авторами сборника «Дискурсивные слова русского языка. Опыт контекстно-семантического описания» [Дискурсивные слова русского языка, с. 7]. В 1985 году в издательстве «Наука» выходит фундаментальная работа Т. Н. Николаевой «Функции частиц в высказывании: на материале славянских языков».

Следует заметить, что важнейшую роль частиц в формировании и понимании высказывания отмечали и ранее, особенно заметно это при чтении текстов на неродном языке, при переводе. Здесь будет уместно привести высказывание историка культуры и литератора А. В. Михайлова: «Один великий немецкий естествоиспытатель 20 в. высказался как-то в том смысле, что изучение греческих частиц в гимназии подарило ему целую интеллектуальную культуру, т. е. способность свободно располагать своими духовными силами.... «Ибо – что такое частицы? Это целая сфера тонких, даже тончайших модальностей, которые ведь собственно упорядочивают и определяют связи частей текста и смысла друг с другом, а вместе с тем впервые по-настоящему определяют отношение, подход автора к им написанному. Это

сфера тончайших тональностей, без которых немислим ни один философский текст». Уже у Платона эта сфера богатейше, обильнейше развита; именно у Платона, в совершенно особенной, сегодня зачастую осознаваемой лишь с трудом мере, – многое скорее неизбежно ускользает даже от лучшего знатока греческого... «частицы делают все гибкими послушным ходу мысли. Без них, без крайне развитой и широко разветвленной...сферы модальностей дело со словом вообще не идет (выделено нами Б. Т. Т.)» [Хайдеггер, с. 222].

В прагмалингвистике, дискуртологии понятие дискурсивные слова утвердилось под влиянием взглядов французского лингвиста Антуана Кюлиоли. В русистике термин стал использоваться с 90-х годов 20 века. В 1993 году выходит коллективная работа «Путеводитель по дискурсивным словам русского языка» (А. Н. Баранов, В. А. Плунгян, Е. В. Рахилина).

Объем дискурсивных слов точно не определен. К ним относят частицы, вводные слова, некоторые союзы. Термин частицы в последнее время стал вытесняться термином дискурсивные слова. Для этого имеются как основания, так и предостережения. Проблема состоит в том, что к частицам относят все слова, которые, с одной стороны, не имеют денотата, а с другой – принадлежность которых к какой-то части речи не удастся установить. Так обычно поступают при школьном морфологическом анализе: если не союз или предлог, то частица. Основанием, для квалификации частиц как дискурсивных слов является: 1) они не имеют прямого референта, их семантика диффузна, 2) они обеспечивают связность текста, 3) определяют модус высказывания. Но не все традиционно выделяемые частицы обладают этими свойствами – формообразующие частицы явно относятся к сфере морфологии, образуя аналитические формы, а так называемые словообразующие частицы *-то*, *-либо*, *-нибудь*, *кое-*, *-ка*, обрели статус морфемы. Эти частицы вряд ли можно квалифицировать как отдельные слова. Таким образом, статус дискурсивных слов имеют модальные частицы, отрицательные, вопросительные, характеризующие признак действия по полноте и результативности. Вместе с тем, учитывая не вполне самостоятельный статус формообразующих и

словообразующих частиц, термин *дискурсивные слова* можно применять и к частицам. Полагаем также, что возможно также использование термина *дискурсивные частицы* применительно к единицам, модифицирующим высказывание. В любом случае усилительные частицы, которые являются объектом нашего рассмотрения, относясь к разряду модальных частиц, безусловно, являются дискурсивными словами.

Дискурсивные частицы в отличие от знаменательных, однозначных слов слабо поддаются семантическому анализу, с трудом переводятся на другой язык. У них нет денотата, их значение обусловлено ситуацией и контекстом. Е. Г. Борисова (Широкова) предваряет свою статью «Откуда берутся частицы» воспоминанием о том, как А. А. Зализняк в ответ на вопрос студентов о значении санскритской частицы *iva* предложил: «А вот вы попробуйте объяснить французу значение частицы *же*».

Частицы, будучи дискурсивными словами, выполняют разнообразные функции в высказывании, «привлекая особое внимание к объектам или событиям (а иногда и отвлекая), управляя возможными импликатурами» [Борисова 2014].

Теоретическую сложность представляет полисемия и полифункциональность дискурсивных слов. Их семантика диффузна, а синтаксическая роль подвижна. Ср., например, семантику усилительности в кругу следующих частиц:

- отрицательных (*Он не богат – Он **вовсе не** богат; Он не глуп – Он **далеко не** глуп; Он не богат – Он **отнюдь не** богат*);
- вопросительных (*Ты не придешь? – **Неужели** / **разве** ты не придешь?*);
- уточняющих (*Он попал в цель – Он попал **точно** / **как раз** / **именно в** цель*);
- ограничительно-выделительных (*Он был умный мальчик – Он был **исключительно** умный мальчик*);
- восклицательных (*Наташа – прелесть – **Что** за прелесть эта Наташа*).

Рассмотрение частиц как дискурсивных элементов позволяет сдвинуть фокус внимания с семантики предложения на всю коммуникативную ситуацию с учётом пресуппозиции. Здесь важно, что знают говорящий и слушающий, знает ли говорящий, что именно знает слушающий. Важна логика движения реплик, аксиология, эмоциональность.

Хотя обычно подчеркивается, что дискурсивные слова выполняют вспомогательную роль в высказывании, однако применительно к частицам это далеко не так, достаточно сравнить следующие высказывания: *ты не придёшь?* И: *разве ты не придешь?* Второе высказывание имеет значение уступительно-противительное: пресуппозиция предполагала, что собеседник должен был прийти, но, несмотря на это, он, видимо, не собирается. *Разве ты не придёшь* – это не просто вопрос, это нарушение ожидания, разочарование, отрицательная оценка, эмоциональность и усиление выразительности высказывания.

Частицы – это дискурсивные маркеры, которые выполняют важную организующую роль в процессе коммуникации. Термин «дискурсивное слово» удобен тем, что снимает проблему частеречного отнесения данных лексем: здесь не так важно, является слово частицей, модальным словом, наречием, важно, какую прагматическую нагрузку оно привносит в высказывание. Так снимается ещё одна сложнейшая проблема установления так называемого инвариантного, словарного значения данных единиц.

Частицы вступают в сложные отношения с окружением, повторяя значение, подчеркивая его, оттеняя смыслы. Описание этих привносимых смыслов – достаточно сложная задача для лингвистики, поскольку требует не только прагматического аппарата, но и психолингвистического инструментария, обращения к подтексту. В. Плуноян называет дискурсивные слова «последним бастионом грамматики» [Плуноян 2013]. Дискурсивные слова требуют при их описании и дискурсивного подхода, который принят в нашем исследовании: семантика частиц проверяется на реальном речевом материале НКРЯ. При этом коммуникативная роль частицы определяется с учётом трансформации высказывания в контексте коммуникативной ситуации.

1.3. Национальный корпус русского языка как инструмент лингвистического анализа

Одним из важных источников лингвистических исследований выступает корпус современного русского языка.

Национальный корпус русского языка представляет собой информационно-справочную систему, которая базируется на собрании текстов на русском языке в электронной форме. Объем корпуса составляет более шестисот миллионов словоупотреблений, которые репрезентируют функционирование языка на определенных этапах во всем многообразии стилей, жанров, различных социальных и территориальных вариантах.

Корпус русского языка является результатом работы такой быстро развивающейся области современного языкознания, как корпусная лингвистика. Этот раздел языкознания, который занимается созданием и разработкой текстовых корпусов, тесно связан со становлением вычислительной техники в конце XX века. Следствием совместной работы специалистов по лингвистике, в том числе и компьютерной лингвистике, стало формирование большого унифицированного массива языковых данных, функционирующего в электронном формате, который предназначен для решения различных лингвистических вопросов и задач. Специальная процедура отбора текстов обеспечивает репрезентативность материала и наличие в нём металингвистической информации.

Необходимость разработки текстовых корпусов русского языка обусловлена несколькими принципами функционирования данных в рамках этого собрания языкового материала. Так, во-первых, лингвистические данные в корпусе представлены в реальном контексте, что обеспечивает актуальность проведенных на базе корпуса исследований. Во-вторых, объем корпуса достаточно большой, что обеспечивает репрезентативность результатов, полученных при лингвистической обработке. В-третьих, созданный корпус может многократно использоваться для решения различных лингвистических задач.

Одной из первых попыток создания лингвистического труда на основе корпуса текстов является частотный словарь русского языка под редакцией Л. Н. Засориной [1977]. В его состав входил один миллион слов. Этот словарь включал тексты общественно-политического, художественного, научного и научно-популярного характера из разных областей.

Развитие компьютерных технологий способствовало созданию корпусов большего размера. Так, в 1985 году по инициативе академика А. П. Ершова начал разрабатываться Машинный фонд русского языка, который лег в основу формирования НКРЯ.

Образцами для разработки НКРЯ выступили также Британский национальный корпус и Чешский национальный корпус. В целом, все распространенные языки мира имеют собственные национальные корпуса текстов, которые активно используются для научных исследований и при обучении языку.

Особенностями НКРЯ являются его представительность и наличие металингвистической информации. Представительность обеспечивает сбалансированный состав текстов, то есть в корпусе представлены различные типы письменных и устных текстов по стилю и жанрам, которые функционируют в языке: художественные, публицистические, научные, деловые, учебные, разговорные, диалектные. По возможности количество данных текстов в корпусе распределяется пропорционально и в соответствии с определенным периодом бытования. Поэтому для адекватной представительности важны значительный объём и структура корпуса.

Наличие металингвистической информации в корпусе является его главной характеристикой, которая отличает корпус от других собраний и коллекций текстов. Так, при создании корпуса используются те тексты, которые наиболее эффективны для изучения языка. Поэтому, такие характеристики текстов, как увлекательность, художественная ценность, научное достоинство второстепенны. Обязательными этапами работы для включения текстов в корпус являются разбиение на орфографические слова

(токенизация), приведение словоформ к основной словарной форме (лемматизация) и морфологический анализ. Для определения научного и учебного потенциала текста используются различные типы разметок: метатекстовая, морфологическая (словоизменительная), синтаксическая, акцентовая и семантическая. Они постоянно развиваются и совершенствуются.

НКРЯ состоит из текстов разных социолингвистических вариантов (литературных, разговорных, просторечных, диалектных) и охватывает период в несколько столетий от XVIII до XXI века. Здесь представлены тексты различных письменных и устных жанров: мемуары, эссе, публицистика, научно-популярная литература, научные статьи, публичные выступления, частная переписка, дневники, документы и т. п., что дает возможность функционально-стилистического анализа изучаемых частиц.

Сам национальный корпус содержит несколько подкорпусов: основной, синтаксический, газетный, диалектный, поэтический, обучающий, устный, акцентологический, мультимедийный и переводной. В нашей работе мы использовали материалы и основного корпуса, газетного, устного и поэтического.

Основной корпус текстов включает тексты на русском литературном языке раннего периода (XVIII - середина XX века) и современные (середина XX века - начало XXI века). Тексты представляют собой разные варианты функционирования русского языка: художественная проза разных жанров и стилей, драматургия, мемуарно-биографическая литература, газетная публицистика и новости, научные работы, научно-популярные и учебные материалы, тексты религиозного и религиозно-философского характера, производственно-технические тексты, официально-деловые и юридические документы, тексты личностно-бытового характера. Материалы, которые охраняются авторским правом, предоставлены с разрешения издателей. Все тексты в основном корпусе прошли этапы морфологической разметки, что дает возможность проведения исследований по морфологии.

Газетный корпус содержит тексты современных средств массовой информации 2000-х годов: печатных газет («Известия», «Советский спорт», «Труд», «Комсомольская правда») и электронных агентств (РИА «Новости», РБК, «Новый регион»). Данный корпус постоянно пополняется: в каждом году добавляется одинаковый объём текстов. В корпус региональной и зарубежной прессы входят районные и городские публикации всех федеральных округов России, стран СНГ и Балтии на русском языке.

Поэтический подкорпус включает произведения в стихотворной форме и споровождаются не только, морфо-синтаксической разметкой, но и разметкой, передающей особенности стихотворных жанров.

Обучающий подкорпус русского языка ориентирован на преподавание русского языка школе, поскольку содержит произведения и материалы, соответствующие школьной программе.

НКРЯ предоставляет широкие возможности для проведения различных лингвистических исследований. Так, его данные активно используются при научном анализе лексики и грамматики, а также различных диахронических процессов, протекающих в языке. В корпусе содержатся различные справки по лексикологии, грамматике, акцентологии и истории языковых единиц. Национальный корпус языка даёт возможность одновременно обращаться и обрабатывать большие массивы материалов разного типа довольно быстро, с помощью электронного поиска информации.

Национальный корпус языка ориентирован прежде всего на профессиональных исследователей языка – лингвистов и литературоведов. При преподавании языка, разработке учебников и учебных программ корпус также имеет большое значение.

Таким образом, простая структура корпуса, его доступность и четкая структурированность даёт возможность работать с ним не только профессионалам, но и большинству образованных носителей языка и изучающим его в качестве иностранного. Так, с помощью корпуса, иностранцы, школьники, журналисты, редакторы, писатели и т. п. могут быстро и легко

проверить правильность употребления тех или иных незнакомых слов или грамматических форм у авторитетных авторов и в важных источниках. В нашей работе мы использовали материалы корпуса для анализа семантики и прагматики частиц в высказывании, для установления частотности изучаемых единиц в текстах разных стилей и жанров, включая и индивидуально-авторские предпочтения.

ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 1

В первой главе рассматриваются частицы как объект исследования лингвистики. В грамматической системе русского языка нет единого мнения о частеречной принадлежности частиц, что обусловлено их сложной природой, которая сочетает денотативное значение, грамматические категории и дискурсивные свойства.

Современный функционально-стилистический подход к языку как к процессу речевой деятельности способствует выделению частиц, учитывая их полифункциональность: в них сочетаются модальные признаки и эмоциональное отношение говорящего к содержанию высказывания. Многие вопросы, связанные с изучением частиц, до сих пор остаются дискуссионными в современной лингвистике. Так, нет четких границ, способствующих выделению частиц как особой части речи; нет единого мнения о наличии у частиц лексического, инвариантного смысла; не существует единых критериев для определения объема и классификации частиц.

В данном исследовании мы опираемся на трактовку частиц, представленную в «Лингвистическом энциклопедическом словаре», согласно которой частица является неизменяемым служебным словом, участвующим в выражении форм отдельных морфологических категорий, передающим коммуникативный статус высказывания, выражающим отношение высказывания и / или его автора к окружающей действительности [Лингвистический энциклопедический словарь 1990].

Русский язык отличается функциональной мощностью частиц. Частицы служат стилистическим маркером речи. Наиболее частотны они в разговорной

речи, в фольклоре и беллетристике, но широко употребляются и публицистике, научном стиле. Употребление частиц характеризует также языковую личность.

Умение пользоваться богатым арсеналом частиц является показателем владения языком, что особенно важно при изучении русского языка как иностранного.

Представители прагмалингвистики и дискурсологии относят частицы к так называемым дискурсивным словам, в состав которых также включают вводные слова, союзы и наречия. Дискурсивные частицы в отличие от знаменательных, однозначных слов слабо поддаются семантическому анализу, с трудом переводятся на другой язык. У них нет денотата, их значение обусловлено ситуацией и контекстом. Основой для такой квалификации является диффузность семантики данных слов; обеспечение с их помощью связности текста и определение модуса высказывания. Таким образом, статус дискурсивных слов имеют модальные частицы, отрицательные, вопросительные, характеризующие признак действия по полноте и результативности.

Дискурсивные слова требуют при их описании и дискурсивного подхода, который принят в нашем исследовании: семантика частиц проверяется на реальном речевом материале НКРЯ. При этом коммуникативная роль частицы определяется с учётом трансформации высказывания в контексте коммуникативной ситуации.

Национальный корпус русского языка предоставляет для этого широкие возможности. НКРЯ позволяет нам устанавливать коммуникативное значение частицы, частотность их употребления в разных стилях и жанрах, в индивидуально-авторской речи, что делает его инструментом анализа речевого материала.

Национальный корпус имеет две версии: старую и новую. Поскольку в новой версии ещё отсутствует статистика, мы пользовались в основном возможностями старой версии, но при поиске контекстов функционирования частиц, использованы возможности новой версии корпуса.

ГЛАВА 2. ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ УСИЛИТЕЛЬНО-ВЫДЕЛИТЕЛЬНЫХ ЧАСТИЦ

2.1. Классификация частиц

Обычно частицы классифицируются по происхождению, по структуре и по значению. Деление по первым двум основаниям не вызывает разночтений. Они повторяются и в исследовательских работах, и в учебных пособиях. Ниже представлена типология, как она дается в Академической грамматике русского языка [Русская грамматика 1980, Т.1, с. 722-724] с привлечением наблюдений В. В. Виноградова над лексико-грамматической динамикой в кругу частиц и соотнесенных с ними слов [Виноградов 1972, с.568–583.] и некоторых других источников.

По происхождению частицы делятся на первообразные (*да* – в составе формы повелительного наклонения, *бы, нет, не, неужели, ни, таки, то, уж*, (лит.); *де, дескать, ишь, ка, мол* (разг.); *небось же, ин нехай, -с, сём, те чай, бишь вишь* (прост.). Данные частицы в современном русском языке уже не мотивируются.

Остальные частицы называются непервообразными, то есть материалы языка дают возможность проследить путь лексико-грамматической динамики слов и форм в сторону статуса частицы. Многие из них имеют по этой причине синкретическое значение, омонимичны другим частям речи, например, наречиям (*просто, совсем, буквально, скорее, лучше*), местоимениям (*себе, это*), глаголам (*было, бывало, вишь, пожалуй, знай*), модальным словам (*конечно, безусловно*), союзам (*ведь, даже, все же, однако, пусть*), предлогам (вроде), междометиями (*а, о, ну*).

В. В. Виноградов дает девять типов происхождения частиц:

1) от глагольных форм, указывающих на передачу чужих слов (*мол, дескать, де, grit*); 2) от глагольных форм со значением субъективной оценки или эмоционального отношения (*чай, знать*); 3) от глагольных форм со значением призыва (*вишь, пожалуй, небось*); 4) от глагола *быть* (*как бы, будто бы, не то чтобы*) – многие однородны с союзами; 5) от местоимений (*авось,*

что ли, никак, как-то); б) от наречий (просто, прямо, словно, точно) – однородны с наречиями и союзами; 7) союзно-наречные (*напротив, наоборот*); 8) междометные (*ну, нда*); 9) результат сращения (*может быть, то-то и есть*).

По структуре частицы делятся на простые и составные: простые состоят из одного слова, составные из двух и более. Простые: *а, было, вовсе, вот, вроде, даже, знай, и, никак, однако, разве, себе, тебе, тоже, хоть, это*. Составные складываются из двух частиц, частицы и союза, частицы и предлога, частицы и глагольной формы, и частицы и наречия. Составные частицы могут быть:

- нерасчленяемыми, т.е. они не допускают вставки между компонентами (*а то, всё же, далеко не, добро бы, если бы, как же, навряд ли, что ж*);

- расчленяемыми, т.е. допускающими вставку элементов (*Вот и верь людям после этого – **Вот** тебе, бабушка, **и** Юрьев день! Ну как не порадеть родному человечку! – **Как** мне **не** печалиться*).

Фразеологизированные частицы – *не иначе как, нет чтобы, то ли дело, того и жди, того и смотри, что ни на есть*.

Классификация частиц по значению гораздо вариативнее. Множественность и неоднородность семантических классификаций детерминированы многозначностью, диффузностью семантики, полифункциональностью частиц. В Словаре Брокгауза и Эфрона достаточно жестко констатируется, что «попытки классифицировать частицы по их значению, по их употреблению в предложении и по месту, занимаемому ими в предложении, можно считать неудавшимися. Об этом красноречивее всего говорит то обстоятельство, что некоторые ученые дают предпочтение классификации частиц в алфавитном порядке [Брокгауз и Ефрон 2012]

Детальный обзор имеющихся типологий представлен в работе [Колесникова 2012]. Здесь мы сосредоточимся на частицах, влияющих на значение высказывания, оставляя в стороне словообразовательные частицы, которые интерпретируем как агглютинирующие аффиксы. Формообразующие частицы, образующие аналитические формы, также не учитываются. Ниже

(с.35 – 36) представлена сравнительная Таблица 1 основных классификаций, данных в авторитетных изданиях (Словарь лингвистических терминов, Русская грамматика 1980, В. В. Виноградов Русский язык) и наиболее популярных вузовских учебниках по русскому языку (Н. С. Валгиной, Д. Э. Розенталя и М. И. Фоминой; Н. М. Шанского и А. Н. Тихонова) или интересных другим взглядом, проявившимся в терминологии (Т. А. Корнеевой; под ред. Л. Л. Касаткина).

Как видно из Таблицы 1 (это наблюдается и в других типологиях частиц, изученных нами), обязательным водоразделом служит категория модальности: частицы делятся на модальные и другие (смысловые, амодальные, рациональные). Однако анализ объема лексем в данных классах демонстрирует различное понимание модальности. Так, Русская грамматика 1980 вопросительные частицы, отрицательные (*не, ни*) не относит к модальным, тогда как в большинстве типологий они входят в эту группу. Усилительные частицы в Русской грамматике 1980 отнесены к модальным частицам, а в типологиях В. В. Виноградова; Н. С. Валгиной и др.; Н. М. Шанского и А. Н. Тихонова, Т. А. Корнеевой не входят в данную группу. В учебнике под ред. Л. Л. Касаткина эмоционально-оценочные единицы рассматриваются в кругу модальных частиц, тогда как в большинстве классификаций они выделены в отдельную группу или рассредоточены между другими разрядами. В работе В. В. Виноградова выделен класс модальных частиц с разным значением: а) передача чужой речи (*мол, де, дескать, grit*); б) оценка, отношение (*чай, знать*); в) призыв к собеседнику (*вишь, пожалуйста, небось*); г) приблизительность (*будто, будто бы, как будто, как бы, не то чтобы*); д) модальная оценка всего предложения (*авось, что ли, никак, напротив, наоборот, впрочем*); е) модальность предиката (*просто, прямо, точно, словно*), а также модально-приглагольные (*бы, хоть бы, лишь бы, как бы, что бы, пусть, пускай, да, -ка, пожалуйста, ну*), но туда не входят отрицательные и вопросительные, что типично для других авторов. Подобные колебания наблюдаются на многих научных и научно-образовательных сайтах, например:

«По значению и роли в предложении частицы делятся на разряды: формообразующие, отрицательные, смысловые (модальные)» [<http://tutrus.com/morpholog/chasticy>]. Полагаем, что хотя деление на модальные и смысловые (рациональные, амодальные) частицы стало некоторой традицией, оно не имеет под собой достаточных оснований, поскольку сущность категория модальности ясно не очерчена. Если исходить из внутренней формы слова модальный (модус), то любое видоизменение семантики будет модификацией в каком-то отношении, а любая частица – модальной. Подобный взгляд на частицы проводится в работе О. Е. Знаменской «Семантико-функциональная характеристика частицы ВЕДЬ в современном русском литературном языке»: «Категориальное значение частиц следует определить, как частно-модальное. Конкретизируя и уточняя значение слова или модальность всего высказывания, частицы выражают отношение содержания части или всего высказывания к действительности [Знаменская 1985, с. 137], что и составляет суть модальности в широком понимании.

Как видно из таблицы 1, еще более пестрым оказывается и набор лексем по группам и их терминологическое определение, что прослеживается и в других проанализированных нами источниках, в том числе и на авторитетных сайтах. Так, частицы *что за, как* вослед за В. В. Виноградовым называются восклицательными [<http://www.slovorod.ru/russian-particles.html>], тогда как в других типологиях именуется эмоционально-экспрессивными. Частица *-то* квалифицируется как смягчительная в [<http://www.slovorod.ru/russian-particles.html>], в учебнике под ред. Л. Л. Касаткина как усилительная, у П. А. Леканта и [<http://tutrus.com/morpholog/chasticy>] – ограничительно-выделительная, а в [<http://gramota.ru/book/village/map25.html>] – усилительно-выделительная. Частица *-ка* обозначена как смягчительная в [<http://www.slovorod.ru/russian-particles.html>] и так же на сайте <http://tutrus.com/morpholog/chasticy>], а в Русской грамматике 1980 – призыв к согласию. Примеры можно умножать.

Как видно из обзора типологий, усилительные частицы не имеют однозначной квалификации, распределяясь по разным рубрикам.

Д. Э. Розенталь и др. – усилительные: *даже, же, и, уж* (различные смысловые оттенки слов в речи)

Русская грамматика 1980 – **усиливающие, акцентирующие**: *а, ведь, вон, вот, всего, всего-навсего, да, еще, же, и, и есть, или, именно, как есть, ли, лишь, ну, оно, просто, прямо, таки, так-таки, те, тебе* (модальные)

В. В. Виноградов – **усилительно-ограничительные (выделительные)**: *и, даже, даже и, все, только, ведь, лишь, хоть, же, вот, еще, да, то, уж, единственно, исключительно, решительно, положительно, определенно, просто*

Н. С. Валгина и др. – частицы, выражающие эмоционально-экспрессивные оттенки значения: *эк, ишь, как, все, даже, же, ведь, все-таки*

Л. Л. Касаткин и др. – **усилительно-подчеркивающие**: *же, -то, уж, ведь, даже* (амодальные)

Н. М. Шанский, А. Н. Тихонов – **выделительно-ограничительные частицы**: *лишь, только, только лишь, разве лишь, все, исключительно, единственно, всего, всего-навсего, хоть, хоть бы, хотя бы* и **усилительные частицы, которые также могут выступать в функции выделения**: *даже, даже и, же, и, ведь, уже (уж), ну, ни, еще, то, просто, прямо, положительно, определенно, решительно* (смысловые значения)

Т. А. Корнеева – усилительные: *даже, даже и, ну, ещё, же, прямо, и, ни, уже, уж, определённо, решительно, же и, ведь, то, просто, положительно* (рациональные)

1) <http://tutrus.com/morpholog/chasticy> – усилительные частицы: *даже, же, ни, ну, уж, ведь, всё-таки, лишь, только* и др. (частицы, которые выражают чувство и отношение говорящего).

2) [http://www.slovorod.ru/russian-particles.html?](http://www.slovorod.ru/russian-particles.html) – усилительные частицы: *даже, даже и, ни, же, ведь, уж, все-таки, все* (модальные частицы)

Усилительные частицы, с одной стороны, относятся к разным группам: и к смысловым, и к модальным, и к эмоционально-экспрессивным, а с другой – внутри этих групп характеризуются как: усилительные – усилительно-подчеркивающие – усилительно-ограничительные (выделительные) – усиливающие, акцентирующие – или как разновидность выделительно-ограничительных (выше повторяющиеся единицы выделены жирным шрифтом). Полагаем, что вслед за Русской грамматикой 1980 можно принять термин акцентирующие частицы, так как он покрывает и остальные смыслы, выделяя что-либо в предложении, говорящий тем самым усиливает его значение. Далее в работе избранные для анализа частицы будут именоваться терминами акцентирующие, усилительные, выделительные, уточняющие – в зависимости от текстуальной функции.

Ниже в таблице 1.1 продемонстрирована многозначность частиц усилительного поля, наиболее часто упоминаемых в классификациях. Жирным подчеркиванием выделены те единицы, которые присутствуют во всех четырех группах, жирным шрифтом – в трех, обычным подчеркиванием – в двух.

Таблица 1.1.

Усилительные	Ограничительные / выделительно- ограничительные	Определительно- уточняющие	Эмоционально- экспрессивные
а	ведь	в точности	аже
а	вон	<u>единственно</u>	ведь
ах	вот	именно	вот и
ведь	всё (=только	исключительно	вот куда
вот	все	<u>как раз</u>	вот так
всё	всего лишь	лишь	все
всё же,	всего	но	<u>всё-таки</u>
все равно	всего-навсего	почти	где там,
<u>все-таки</u>	<u>да</u>	приблизительно	даже
<u>да</u>	даже и	прямо	ещё бы
да́же	даже	ровно	же
даже и	<u>единственно</u>	-то	<u>ишь</u>
ещё	единственно лишь	только	<u>как</u>
же	еще	точно	куда как
же и	же	точь-в-точь	куда там
<u>и</u>	и есть	чуть	ну и,
исключительно	<u>и</u>	чуть не	ну как,
<u>иш</u>	или		<u>о,</u>
ишь	именно		<u>ой</u>

<u>как раз</u> <u>как,</u> лишь ни ну <u>о</u> <u>ой</u> <u>определённо,</u> <u>положительно</u> просто, <u>прямо</u> <u>решительно</u> -то <u>то</u> только, <u>уж</u> уже, уже, ух <u>эк,</u>	исключительно как есть, ли, лишь лишь только ну только оно <u>определенно</u> <u>положительно</u> почти просто хоть просто <u>прямо</u> разве лишь <u>решительно</u> таки так-таки те тебе -то <u>то</u> только только лишь только лишь <u>уж</u> хоть хоть бы хотя бы хотя бы только это и		<u>прямо</u> прямо-таки так и то-то что за <u>эк</u>
--	---	--	--

Далее пошагово выделены наиболее диффузные и полифункциональные единицы. В таблице 1.2. – те, которые представлены в двух группах, в таблице 1.3. – в трех группах, таблице 1.4 – в четырех группах.

Таблица 1.2.

Усилительные	Ограничительные / выделительно- ограничительные	Определительно- уточняющие	Эмоционально- экспрессивные
<u>все-таки</u> <u>да</u> и исключительно <u>иш</u> <u>ишь</u> <u>как,</u> <u>как раз</u>	<u>да</u> <u>единственно</u> и	<u>единственно</u> <u>как раз</u>	<u>всё-таки</u>

<u>о</u> <u>ой</u> <u>определённо,</u> <u>положительно</u> <u>решительно</u> <u>то</u> <u>уж</u> <u>эк</u>	<u>определенно</u> <u>положительно</u> <u>решительно</u> <u>то</u> <u>уж</u>		<u>о,</u> <u>ой</u> <u>эк</u>
---	--	--	---

Таблица 1.3.

Усилительные	Ограничительные // выделительно-ограничительные	Определительно-уточняющие	Эмоционально-экспрессивные
ведь вот всё даже же лишь -то только,	ведь вот все даже же лишь -то только	лишь -то только	ведь вот и все даже же

Таблица 1.4.

Усилительные	Ограничительные // выделительно-ограничительные	Определительно-уточняющие	Эмоционально-экспрессивные
<u>прямо</u>	<u>прямо</u>	<u>прямо</u>	<u>прямо</u>

Таким образом, становится очевидным, что наибольшей многозначностью отличаются частицы:

прямо – усилительная, ограничительная, выделительно-ограничительная, определительно-уточняющее, эмоционально-экспрессивная;

лишь – усилительная, ограничительная, выделительно-ограничительная, определительно-уточняющая, эмоционально-экспрессивная;

то – усилительная, ограничительная, выделительно-ограничительная, определительно-уточняющее, эмоционально-экспрессивная;

только – усилительная, ограничительная, выделительно-ограничительная, определительно-уточняющее, эмоционально-экспрессивная;

ведь – усилительная, ограничительная, выделительно-ограничительная, определительно-уточняющее, эмоционально-экспрессивная;

вот – усилительная, ограничительная, выделительно-ограничительная, эмоционально-экспрессивная;

всё – усилительная, ограничительная, выделительно-ограничительная, эмоционально-экспрессивная;

даже – усилительная, ограничительная, выделительно-ограничительная, эмоционально-экспрессивная.

Ввиду неоднозначности данных частиц, способности выступать в разных функциях именно они и избраны для функционально-стилистического анализа в данной работе.

Таблица 1.

Сводные данные о классификации частиц

Розенталь и др. Словарь лингвистических терминов	Русская грамматика 1980	В. В. Виноградов	Н.С Валгина и др.	Русский язык под ред. Л.Л. Касаткина	Н. М. Шанский, А. Н. Тихонов.	Т.А. Корнеева
<p><u>1. Различные смысловые оттенки слов в речи</u></p> <p>а) частицы неопределенные: кое-, -либо, -нибудь, -то</p> <p>б) выделительно-ограничительные: <i>единственно, исключительно, лишь, почти, только, хотя бы</i></p> <p>в) указательные: <i>вон, вот, это.</i></p> <p>г) усилительные: <i>даже, же, и, уж</i></p> <p>д) уточнительные: <i>именно, как раз, подлинно, приблизительно, ровно, точь-в-точь</i></p> <p><u>2. Модальные и модально-волевые оттенки</u></p> <p>а) вопросительные: <i>ли, разве, неужели, ужели</i></p> <p>б) модально-волевые: <i>бы, дай,</i></p>	<p>1) <u>формообразующие</u></p> <p>2) <u>отрицательные</u>: <i>не, ни</i></p> <p>3) <u>вопросительные</u>: <i>а, ли (ль), не ... ли, неужели, никак (прост.), ужели (устар.), разве, что за, что, что ли, как</i></p> <p>4) <u>протеканию во времени или по результативности</u>: <i>было, бывало, бывает, чуть (было) не, едва (было) не, как, мало не (прост.), ну (с инфинитивом), только что не, нет-нет (да) и, так и</i></p> <p>5) <u>модальные: - подчеркивающие (усиливающие, акцентирующие): а, ведь, вон, вот, всего, всего-навсего, да, еще, же, и, и есть, или, именно, как есть, ли, лишь, ну, оно, просто, прямо, таки, так-таки, те, тебе, только, уж, это (часто — в</u></p>	<p>1. <u>Усилительно-ограничительные (выделительные): и, даже, даже и, все, только, ведь, лишь, хоть, же, вот, еще, да, то, уж, единственно, исключительно, решительно, положительно, определенно, просто</u></p> <p>2. <u>Присоединительные</u>: <i>тоже, также, к тому же, и то, притом, все</i></p> <p>3. <u>Определительные</u>: <i>подлинно, именно, как раз, в точь-в-точь</i></p> <p>4. <u>Указательные</u>: <i>вот, вон, это, оно, во</i></p> <p>5. <u>Неопределенные</u>: <i>-то, -либо, -нибудь, кое-агглютинативного характера и угодно, бы то ни было</i></p> <p>6. <u>Количественные</u>: <i>почти, приблизительно, ровно, точно, чуть не</i></p> <p>7. <u>Отрицательные</u>: <i>не, ни</i></p> <p>8. <u>Модально-предлагательные</u>: <i>бы,</i></p>	<p>1. <u>Частицы, выражающие смысловые оттенки значений</u></p> <p>а) указательные: <i>вот, вон</i></p> <p>б) определительно-уточняющие: <i>именно, почти, точно</i></p> <p>в) <u>выделительно-ограничительные: только, только лишь, хоть, единственно</u></p> <p>2. <u>Частицы, выражающие модально-волевые и модальные оттенки значения.</u></p> <p>а) модально-волевые: <i>пусть, пускай, ну, дай-ка</i></p> <p>б) модальные с их разновидностями: - утвердительные: <i>да, так, точно.</i></p> <p>- отрицательные: <i>нет, не, ни</i></p> <p>- вопросительные: <i>ли</i></p>	<p>2. <u>Амодальные частицы</u></p> <p>а) указательные: <i>вон, вот</i></p> <p>б) <u>выделительно-ограничительные: хоть, только, лишь, всего, единственно, исключительно</u></p> <p>в) определительно-уточняющие: <i>чуть, чуть не, как раз, точь-в-точь, именно, почти, ровно, прямо, точно, подлинно, в точности</i></p> <p>г) <u>усилительно-подчеркивающие: же, -то, уж, ведь, даже</u></p> <p>1. <u>Модальные частицы</u></p> <p>а) модально-волевые: <i>бы, ну, дай, давайте, уж, пусть, пускай, же</i></p> <p>б) персуазивные: <i>чай, ей-ей, якобы</i></p> <p>в)</p>	<p>1. <u>Частицы, имеющие смысловые значения</u></p> <p>а) указательные частицы: <i>вот, вон, это, оно, во</i></p> <p>б) <u>Определительно-уточняющие частицы</u>: <i>точно, именно, ровно, как раз, подлинно, почти, приблизительно, чуть не</i></p> <p>в) <u>Выделительно-ограничительные частицы: лишь, только, только лишь, разве лишь, все, исключительно, всего-навсего, хоть, хоть бы, хотя бы и</u></p> <p>усилительные частицы, которые также могут выступать в функции выделения: <i>даже, даже и, же, и, ведь, еще, то, просто, прямо,</i></p>	<p>2. <u>Рациональные</u></p> <p>а) указательные: <i>вот, вон, это, оно, во, вот, вот и, так вот</i></p> <p>б) определительно-уточняющие: <i>почти, приблизительно, чуть не, едва не, точно, именно, ровно, как раз, подлинно</i></p> <p>в) со значением аналогичности: <i>как раз.</i></p> <p>г) <u>усилительные: даже, даже и, ну, ещё, же, прямо, и, ни, уже, уж, определённо, решительно, же и, ведь, то, просто, положительно</u></p> <p>д) <u>выделительно-ограничительные: лишь, только, только лишь, лишь только, разве лишь, исключительно, единственно, всего, всего-навсего, хоть, хотя бы, всё (=только)</u></p> <p>3. <u>Эмоционально-экспрессивные</u> <i>что за, вот так, даже, куда там, где там, куда</i></p>

<p>давай, ну, пускай, пусть</p> <p>в) отрицательные: не, ни, нет;</p> <p>г) собственно модальные: авось, вряд ли, едва ли, пожалуйста, чай</p> <p>д) сравнительные: будто, как будто, как бы, словно и др.</p> <p>е) утвердительные: да, так и др.;</p> <p>ж) передача чужой речи: де, дескать, мол</p> <p><u>3. Эмоционально-экспрессивные оттенки:</u> Ведь, как, ну и, что за</p>	<p>возможных контаминациях друг с другом,</p> <p>- выражающие волевую направленность, волеизъявление: призыв к согласию, к ожиданию: дай, дай-ка, давай-(те), сём, сём-ка</p> <p>-выражающие разные отношения между явлениями: (и) без того, вот и, вот тебе (те) и, всё, да, де, дескать, единственно, еще, знай (знай себе), и так, и то, исключительно, лучше, мол, на что, нет, но, ну и, однако, так и, тебе, только, то-то, самое, себе, якобы:</p> <p>б) утверждение или отрицание реплики: да, нет, есть</p>	<p>хоть бы, лишь бы, как бы, что бы, пусть, пускай, да, -ка, пожалуйста, ну</p> <p>9. <u>Вопросительные:</u> ли, ужели, неужели, разве, что, что же</p> <p>10. <u>Восклицательные:</u> что за</p> <p>Модальные частицы:</p> <p>а) передача чужой речи: мол, де, дескать, grit</p> <p>б) оценка, отношение: чай, знать</p> <p>в) призыв к собеседнику: вишь, пожалуйста, небось</p> <p>г) приблизительность: будто, будто бы, как будто, как бы, не то чтобы</p> <p>д) модальный оттенок всего предложения: авось, что ли, никак, напротив, наоборот, впрочем</p> <p>е) модальность предиката: просто, прямо, точно, словно</p>	<p>(ль), разве, неужели.</p> <p>- собственно-модальные: пожалуйста, чай, авось и др. и сочетания типа едва ли, вряд ли.</p> <p>- сравнительные: как бы, будто,</p> <p>- частицы, служащие для субъективной передачи чужой речи: дескать, мол</p> <p><u>3. Частицы, выражающие эмоционально-экспрессивные оттенки значения.</u></p> <p>эк, ишь, как, все, даже, же, ведь, все-таки</p>	<p>авторизационные: мол, де, дескать</p> <p>г) вопросительные: ли, разве, неужели, разг. небось</p> <p>д) отрицательные: не и ни</p> <p>е) эмоционально-оценочные: тоже, вот еще, так-таки, куда как, где там</p>	<p>положительно, определено, решительно</p> <p><u>2. Эмоционально-экспрессивны е частицы:</u> что за, как, вот так, куда, где там, куда там, куда как, что там, то-то, вот, ну и, о</p> <p><u>3. Модальные частицы</u></p> <p>а) утвердительно е частицы: да, так, точно, определено, как же, ага, угу</p> <p>б) отрицательно е частицы: не, ни, нет, вовсе не, отнюдь не, отнюдь нет</p> <p>в) вопросительны е частицы: ли, разве, неужели, ужели, что, а, да, что ли</p> <p>г) сравнительны е частицы: как, как бы, словно, будто, как будто, будто бы, точно, вроде</p> <p>д) частицы, указывающие на чужую речь: -де, дескать, мол, якобы.</p>	<p>как, ну как, то-то, вот и, ну и, о, так и, прямо-таки, всё-таки, вот куда, ещё бы, прямо.</p> <p>1. Модальные частицы:</p> <p>-а) вопросительные: ли, разве, неужели, ужели, а, что, да, да ну</p> <p>б) утвердительные: да, точно, так, ага, угу, определённо, как же, а как же, конечно, точно, верно.</p> <p>в) отрицательные: нет, не, ни, ещё чего, ну вот ещё, вовсе не, отнюдь не, отнюдь нет</p> <p>г) частицы, обозначающие передачу чужих слов и мыслей: дескать, мол, де, якобы</p> <p>-д) сравнительные: как бы, точно, вроде</p> <p>е) собственно-модальные (обозначают отношение высказывания к достоверности): чуть не, едва не, бывало, авось, вряд ли, едва ли, пожалуйста, чуть ли не, чай, якобы, было, чуть было не, знай</p>
--	---	---	---	---	---	---

2.2. Семантические функции усилительных частиц

Рассмотрим детальнее, как представлена семантика данных частиц в Малом академическом словаре под ред. А. П. Евгеньевой [1981-1984], в Толковом словаре русского языка под ред. Т. Ф. Ефремовой [2000], в Большом толковом словаре русского языка С. А. Кузнецова [1998], Словаре русских частиц [1999] и на этом фоне попробуем установить распределение семантических функции частиц в современной русской речи по данным НКРЯ.

Частица *прямо*

Все словари фиксируют частицу *прямо* и отмечают, что в разговорном стиле она используется для передачи значений «совершенно», «действительно», например: – *Прямо* *какая-то беда с этими подростками, – напоследок сказала классная* [Елена Павлова. Вместе мы эту пропасть одолеем! // «Даша», 2004]); «как раз», «именно» (например: *Прямо* *в таком виде можешь и отвечать*) [Переписка в icq между agd-ardin и Колючий друг (2007.12.18)]; а также употребляется для выражения возражения, например: – *А я-то предполагал вы меня ждете-дожидаетесь. – Ну прямо, – сказала она*).

Частица *лишь*

Частица *лишь* зафиксирована во всех словарях. Отмечается, что данная частица употребляется для выделения и ограничения в значении «только», «исключительно», «единственно», например: *Однако это может касаться лишь той стадии обслуживания запроса, при которой происходит непосредственное обращение к памяти, занимаемой сегментом, так как обработка запроса после такого обращения к памяти может быть продолжена и закончена одновременно с ротацией* [А. Б. Барский. Применение SPMD-технологии при построении сетевых баз данных с циркулирующей информацией // «Информационные технологии», 2004]; в сочетании с частицами *бы* и *только* она используется для усиления выражения желания, например: *Хоть чай, хоть кофе. Лишь бы без твоих*

придинок!" – Он раздражённо отшвырнул газету и вышел из-за стола [Екатерина Орлова. Такой же хороший, как ты // «Даша», 2004].

В Словаре русских частиц [1999] предлагается более дифференцированная семантика данной частицы. Так, для нее отмечена семантика выделения:

- предмета или ситуации из множества возможных, указывая на то, что говорящий оценивает выделяемое как часть чего-то более значительного, имеющего большее значение (например, *Я не заснул, я лишь задремал*); *Преподавание основ дарвинизма (имеющего в своей основе неоязыческое расистское учение Мальтуса) должно сопровождаться уведомлением, что это – всего лишь одна из конкурирующих научных гипотез о мироустройстве"* [Мария Козлова. Свобода совести и светскость государства: проблемы и решения (1 часть) (2004) // «Адвокат», 2004.12.01].

Частица *то*

Словари отмечают, что частица *то* употребляется с целью подчеркнуть и выделить в предложении слова, к которым она относится, например: *В классе было 39 учеников, мы беседовали как минимум с 39 родителями (не все семьи были полными), – и, проводя ежедневно с детьми по 8-9 часов в тесном общении, мы убедились в полной несостоятельности гордых заявлений некоторых родителей: "Уж я-то своего сына (дочь) знаю!* [М. Э. Боцманова, Р. Д. Триггер. Изучение психологии подростка в лаборатории Д.Б. Эльконина // «Вопросы психологии», 2004]. Также данная частица активно используется в составе неопределенных местоимений и наречий: *кто-то, что-то, почему-то* и т. д., а также для замены конкретного обозначения какого-либо качества, лица, наименования, времени, места и т. п.: *был там-то, делал то-то, встречался с тем-то* и т. д.

В материалах корпуса нами зафиксирована также уступительная семантика: *Да, я-то не против, но, боюсь, моих женских сил вряд ли на всех хватит!* [коллективный. Форум: 12 часов в день? Не могу согласиться с М. Прохоровым (2010-2011)]. *В общем-то, конечно, грешники или, вернее, –*

сволочь, как говорил наш великий Петр, обезьянья сволочь. [Ordinamenti (2004) // «Экран и сцена», 2004.05.06]

Частица *то* в Словаре русских частиц [1999] отмечается как модальная и выполняет дополнительную эмотивную функцию, передает эмоциональную оценку говорящего к содержанию высказывания:

- выражает неожиданность события, предположение о возможности которого ранее исключалось говорящим и/или адресатом, например: *Но тут, откуда **то** из первых рядов выскочил молодой человек в очках, с длинными кудрями, брюнет и красавец* [Запись LiveJournal (2004)]

- выражает предположение о том, что адресат имеет определенное мнение о сообщаемом или имеющем место, например: *Как он сейчас-**то**?* Asya A, 2004. 08. 2204: 44 [Наши дети: Подростки (2004)];

- выражает уверенность говорящего в справедливости предполагаемого относительно одного из нескольких известных предметов или событий, а также, возможно, эмоциональное состояние говорящего в случае несоответствия, предполагаемого имеющему место, например: *На первый взгляд кажется, что уж он-**то** – самое социальное существо.* [Кирилл Ефремов. Размышления у книжной полки: Бегство от одиночества // «Знание -- сила», 2003];

- скрывая нежелание говорящего дать ответ, выражает просьбу подтвердить, верно ли говорящий понял, к чему может относиться ожидаемое от него сообщение (например: *Ну, чего тебе хочется? - Мне-**то**?*) – в основном НКРЯ высказывание с таким значением не обнаружено; но в устном корпусе зафиксировано: *Мне... **мне-то** он не рассказывал об этом/естественно* [Е.М. Примаков в цикле В. Горшенина «Правдисты» (2012)] [

- выделяя неизвестный предмет или событие, выражает желание говорящего узнать что-нибудь о нем, например: *Предположим, ты можешь за один день сочинить десяток песен. Но кто музыку писать-**то** будет? Как кто?* – удивился Двинятин [Запись LiveJournal (2004)].

- выделяет сообщаемое о маловероятном в сравнении с другими возможностями, представляющимися еще менее вероятными (например, *Рыбкин не исключает также, что выдвинет свою кандидатуру и на пост президента страны: " Мне-то ничего самому не надо, у меня должность такая – просто Рыбкин!* [Рустем Фаляхов, Анастасия Матвеева. Березовский хотел сделать лицом партии Ельцина, но получился Рыбкин (2003) // «Газета», 2003.07.08];

- указывает на то, что сообщаемое является сокращенной передачей речи или мысли третьего лица, например, в устном подкорпусе: *Это здорово / если человек в одиннадцатом классе / в десятом уже нацелен и это здорово / и тогда это определяет и работу его и учебу и график как бы / а когда он как бы не знает / поступил / то ли ему учиться / то ли работать / и вот отсюда начинается* [Беседа с социологом на общественно-политические темы (Москва) // Фонд «Общественное мнение», 2003]

- выражает высокую степень признака, а также эмоциональное состояние говорящего, например: *Наконец-то мы приехали!!! Навсегда!* [Наши дети: Подростки (2004)] *Стыдно-то как!*).

Частица *только*

В словарях отмечается ограничительная семантика частицы *только*, которая передает значение «не более как», «всего лишь», например: *А объясняют это следующим образом: если она работает на две ставки, то следующую ставку она может отработать только на 30%, а не на все 100!* [коллективный. Форум: 12 часов в день? Не могу согласиться с М. Прохоровым (2010-2011)]. Указывается ограничительно-выделительная функция частицы *только*, которая используется для передачи значения «единственно», «исключительно» (например: *Делаю только то, за что мне платят* [коллективный. Форум: Мужчина в школе (Взгляд на Мужчину в школе снаружи и изнутри) (2011)]). Данная частица, по материалам словарей, используется после местоимений и наречий для усиления, подчеркивания их значения (например: *Где только не переиграли они "Симфонию-*

концертанте"! [Сати Спивакова. Не всё (2002)]; *И зачем только Алексей Иванович Почкин отправился 23 июня на эту дачу?* [В ночь на Ивана-Купалу // «Трамвай», 1990]). Также с помощью частицы *только* может передаваться угроза, предостережение (например: *Он показал ей кулак: только посмей ерничать* [Д. Н. Гуцко. Праздник // «Волга», 2012]).

В словаре А. П. Евгеньевой [1981-1984] и в Словаре русских частиц [1999] семантика частицы *только* раскрыта более полно. Все значения зафиксированы в НКРЯ:

- в значении «не ранее, чем»,

Но и я скажу когда-то,

только в очередь свою:

[М. Н. Айзенберг. «День заходит как заочник...» (2015)];

- для усиления представления о желательности или возможности какого-либо факта, например:

О, только бы чудовищ настоящих

поберегла, оставив про запас.

[М. Н. Айзенберг. «А по ночам случаются нередко...» [Июль-август, 5] (2015)];

- в качестве восклицания из-за удивительного, страшного или неприятного события, например: *Чего только стоит эпизод, как спившийся, опустившийся отец, чтобы защитить сына, преображается и лупит по всем правилам десантского мордобоя кучу твердолобых охранников* [коллективный. Форум: комментарии к фильму «Все будет хорошо» (2008-2011); *Каким только жанром можно было окрестить фильм, но слово «комедияко торой тут и не пахнет, здесь вообще неуместно* [коллективный. Форум: Рецензия на фильм «Поймай меня, если сможешь» (2006-2011)]

Частица *вот*

В словаре русского языка под редакцией А. П. Евгеньевой [1981-1984] нет частицы *вот*.

В остальных словарях отмечаются следующие значения данной частицы: для указания на то, что происходит перед глазами, например: ***Вот и поезд** пришел...* [Владимир Емельяненко, Наталья Гранина. Чужие. В России все меньше желающих приютить чеченских детей // «Известия», 2003.01.10]; для уточнения последующего слова или целого выражения, например: *Ответ очень прост – талант, мужество, имидж и привлекательная внешность, **вот** что нужно* [коллективный. Форум: Рецензия на фильм «Поймай меня, если сможешь» (2006-2011)]; для усиления определенных эмоций, например: ***Вот** оно как: взял мои истории болезни, а мне – ни слова* [И. Грекова. Перелом (1987)]; для указания на неожиданный итог, например: *Ну **вот**, начали за здоровье, а кончили за упокой* [коллективный. Форум: Мужчина в школе (Взгляд на Мужчину в школе снаружи и изнутри) (2011)]; для подтверждения слов собеседника, например: – ***Вот** то-то же, – пробормотала Катерина, не понимая, из-за чего она так взбеленилась* [Татьяна Устинова. Персональный ангел (2002)]; для выражения угрозы, например: *Кузька даже удивился, что за смелая за такая. **Вот** я тебя, мол, крапивой сейчас. Сорвал крапивы да к ней, значит. Да и очутился в яме* [Марк Сергеев. Волшебная галоша, или Необыкновенные приключения Вадима Смирнова, его лучшего друга Паши Кашкина и 33 невидимок из 117-й школы (1971)].

Словарь русских частиц [1999] отмечает, что частица *вот* также является метатекстовой и указывает на затруднения говорящего при выборе слов в речи, например, в устном подкорпусе: ***Вот**/ к сожалению / **вот** этот вот антисемитский момент использовал, и господин Жириновский / господин Лапшин / который приезжал* [Заседание клуба «Новые правые» // Интернет, 2004].

Частица *ведь*

В словарях отмечается, что частица *ведь* употребляется для усиления основного содержания высказывания, например: *А я **ведь** тоже закончил мехмат эдак лет на двадцать с гаком раньше Вас* [коллективный. Форум: 12

часов в день? Не могу согласиться с М. Прохоровым (2010-2011)]; *А ведь не в папиных деньгах дело, просто мальчик с головой оказался, умничка* [коллективный. Форум: комментарии к фильму «Все будет хорошо» (2008-2011)]).

В словаре А. П. Евгеньевой [1981-1984] также указывается, что данная частица может усиливать экспрессивность высказывания, особенно в сочетании с другими частицами и наречиями, ср. в НКРЯ:

*Мне не о чем, Господь, в пути с тобой судачить,
Ступай-ка от меня, мой старческий дружок,
Ведь где-то ждет меня отчаявшийся мальчик,
Над буйной головой трепещет голубок...*

[В. Блаженный. «Я буду двести лет брести к тебе навстречу...» (1991-1993)].

В Словаре русских частиц [1999] частица *ведь* относится к модальным и передает определенное отношение говорящего к сообщаемому:

- привлекая внимание к неизвестному говорящему и / или адресату или не учитывавшемуся ими сообщаемому, которое можно рассматривать как условие или причину введенной ранее в сферу внимания информации, выражает несомненную достоверность данной информации или желание получить ее подтверждение, например:

*я ведь если и отравлен,
так не до смерти!*

[В. Б. Кривулин. «если холодно, то ясно...» (1993)];

- привлекая внимание к обусловленности некоторого возможного действия информацией, введенной ранее, выражает надежду на согласие адресата выполнить это действие, например,

*Наши крылья окрепнут к какому-то августу,
И, почувяв скитальческую истому,
Улетим мы в лазурь бесконечную запросто,
Мы **ведь** знаем дорогу к Господнему дому.*

[В. Блаженный. «Вот сидим мы на веточке, словно воробышки...» (1993)];

- привлекая внимание к сообщаемому, выражает несомненную достоверность или важность данной информации, которая противоречит введенной ранее или представляет собой отрицательную оценку сообщения, содержащегося в предшествующей части текста, например: *Ты почему с матерью не помирился до сих пор? Ведь ты же виноват.* [Алексей, Иннокентий Смоктуновский, муж] [Андрей Тарковский, Александр Мишарин. Зеркало, к/ф (1974)];

- привлекая внимание к сообщаемому, выражает несомненную достоверность информации, которая представляет собой неожиданную догадку, внезапное возвращение к забытому или итог некоторого размышления, например:

Ведь наш майор в милиции служил

И очень своей честью дорожил.

[Ю. П. Кузнецов. Улыбка старого скопца (1995)]

- привлекая внимание к сообщаемому, не считавшемуся говорящим в некоторый предшествующий момент вероятным, выражает его несомненную достоверность, а также эмоциональное состояние говорящего, например:

Ведь где-то ждет меня моя былая доля...

[В. Блаженный. «Я буду двести лет брести к тебе навстречу...» (1991-1993)]

- привлекая внимание к предложению, представляющемуся говорящему необходимым, выражает желание вынудить адресата принять установку говорящего, например,

Но подлечили хорошо / надо сказать / да ведь? Ты ведь хорошо себя чувствовала? [Н, жен, 45] [Разговор на кухне, деревня в Челябинской области // практиканты, 2005].

Частица *всё*

Частица *всё* употребляется для усиления, подчеркивания указательно-определятельных местоимений и наречий (например: *Всё такой же* –

бледный, редковолосый, но милый, милый до невозможности! [И. Грекова. Перелом (1987)]; для указания на нарастание или устойчивость определенного признака (например: *Жена моя все слабеет и все худеет* [А. А. Яблоновский. Египет (1920-1921). Гости английского короля (1920-1921)]).

В словаре Т. Ф. Ефремовой [2000] *всё* относится только к местоимениям и как частица не рассматривается.

В Словаре русских частиц [1999] отмечается, что частица *всё* может передавать модальное значение, указывая на то, что некоторое событие или факт имеют место / могут иметь место вопреки препятствующим обстоятельствам, например:

Она хорошая, добрая, славная, я её очень люблю, но, как там ни придумавай смягчающие обстоятельства, всё же, надо сознаться, она порочна [А. П. Чехов. Вишневый сад (1904)].

Частица *даже*

По материалам словарей, частица *даже* употребляется для выделения и усиления слова или словосочетания, к которому относится, например: *Наверно, потому, что здесь тепло, даже жарко* [И. Грекова. Перелом (1987)]. В словаре А. П. Евгеньевой отмечается, что в сочетании с другими частицами и наречиями частица *даже* передает значение «очень», «слишком», «весьма» и т. п., например: *Окружающие, в свою очередь, очень даже понимали нас* [коллективный. Форум: Были вы в стране преподаваемого языка? (2008-2011)].

Таким образом, сопоставительный анализ материалов словарей А. П. Евгеньевой, А. С. Кузнецова, Т. Ф. Ефремовой, Э. Шимчук и М. Щур позволяет сделать вывод о том, что семантика усилительно-выделительных частиц в современном русском языке преимущественно стабильна. Так, основные значения рассмотренных нами частиц совпадают во всех словарях. Исключение относится к частице *вот*, которая отсутствует в Словаре русского языка А. П. Евгеньевой, и частице *всё*, которая в словаре

Т. Ф. Ефремовой рассматривается как местоимение. Трактовки значений, представленные в словаре А. П. Евгеньевой, являются более широкими.

В Словаре русских частиц отмечается наличие, помимо выделительной функции, также модальное значение частиц *ведь*, *всё*, *вот*, *то*, которые используются для передачи различных оценок и эмоциональных состояний говорящего по отношению к сообщаемому. Также содержится указание на метатекстовый характер частицы *вот*, которая зачастую используется, когда возникают трудности с поиском подходящих слов для выражения мыслей, в качестве заполнителя пауз. Все значения частиц зафиксированы в речевом материале НКРЯ в основном корпусе, в поэтичеуском и устном подкорпусах, что является дополнительным доказательством сформированности семантического поля частиц. Различия в дифференциации отражает полифункциональность частиц. Заметим, что проанализированные материалы НКРЯ по данным частицам подчас с трудом поддаются строгой семантизации ввиду общей диффузности семантики частиц.

2.3. Функционально-стилистическая характеристика усилительных частиц в русской речи: по материалам НКРЯ

Обращение к НКРЯ дает возможность изучить функционирование частиц во всех сферах бытования речи. Исследуемые в работе частицы зафиксированы во всех корпусах: основном, газетном, мультимедийном, обучающем, поэтическом, устном. Их распределение представлено в Таблице 2. В таблице выделены жирным шрифтом позиции частиц, характеризующихся особой частотностью в том или ином подкорпусе текстов. Очевидно, что наиболее актуальны частицы для газетной и устной речи, а наиболее активны частицы *то*, *только*, *ведь*, *вот*, *даже*, при этом данные частицы так же широко представлены и в обучающем подкорпусе.

Таблица 2.
Частотность частиц по данным НКРЯ

частица	основной корпус	газетный корпус	мультимедийный корпус	обучающий корпус	поэтический корпус	устный корпус
<i>прямо</i>	16 520 документов, 81 711 вхождений	30 437 документов, 34 602 вхождения.	1 392 клипотекста, 1 502 вхождения	35 документов, 101 вхождение.	1 550 документов, 1 851 вхождение.	1 620 документов, 4 364 вхождения
<i>лишь</i>	31 296 документов, 157 727 вхождений	111 090 документов, 149 106 вхождений	427 клипотекстов, 453 вхождения.	74 документа, 197 вхождений.	10 787 документов, 16 188 вхождений.	745 документов, 1 329 вхождений.
<i>то</i>	68 510 документов, 1 514 805 вхождений	399 769 документов, 978 111 вхождений	25 613 клипотекстов, 31 731 вхождение	64 документа, 1 040 вхождений	16 970 документов, 37 585 вхождений	3 691 документ 104 787 вхождений
<i>только</i>	62 306 документов, 868 226 вхождений	283 858 документов, 542 718 вхождений	10 849 клипотекстов, 11 706 вхождений	151 документ, 1 620 вхождений	13 674 документа, 20 512 вхождений	3 276 документов, 31 968 вхождений
<i>ведь</i>	27 245 документов, 215 922 вхождения	91 987 документов, 132 247 вхождений	5 772 клипотекста, 6 253 вхождения	66 документов, 409 вхождений	4 610 документов, 6 350 вхождений	2 170 документов, 12 243 вхождения
<i>вот</i>	38 364 документа, 530 432 вхождения	123 087 документов, 209 195 вхождений	35 892 клипотекста, 49 802 вхождения	108 документов, 1 652 вхождения	14 219 документов, 24 509 вхождений	3 720 документов, 164 802 вхождения
<i>всё</i>	2 092 документа, 17 978 вхождений.	30 документов, 37 вхождений	6 клипотекстов, 6 вхождений	6 документов 7 вхождений	81 документ, 111 вхождений	12 документов, 14 вхождений
<i>даже</i>	44 956 документов, 441 615 вхождений	180 147 документов, 298 328 вхождений	4 597 клипотекстов, 4 878 вхождений	116 документов, 802 вхождения	4 843 документа, 6 198 вхождений	2 824 документа, 19 138 вхождений

Рассмотрим функционирование усилительных частиц *прямо*, *лишь*, *то*, *только*, *всё*, *вот*, *ведь*, *даже* в русском языке на материале НКРЯ.

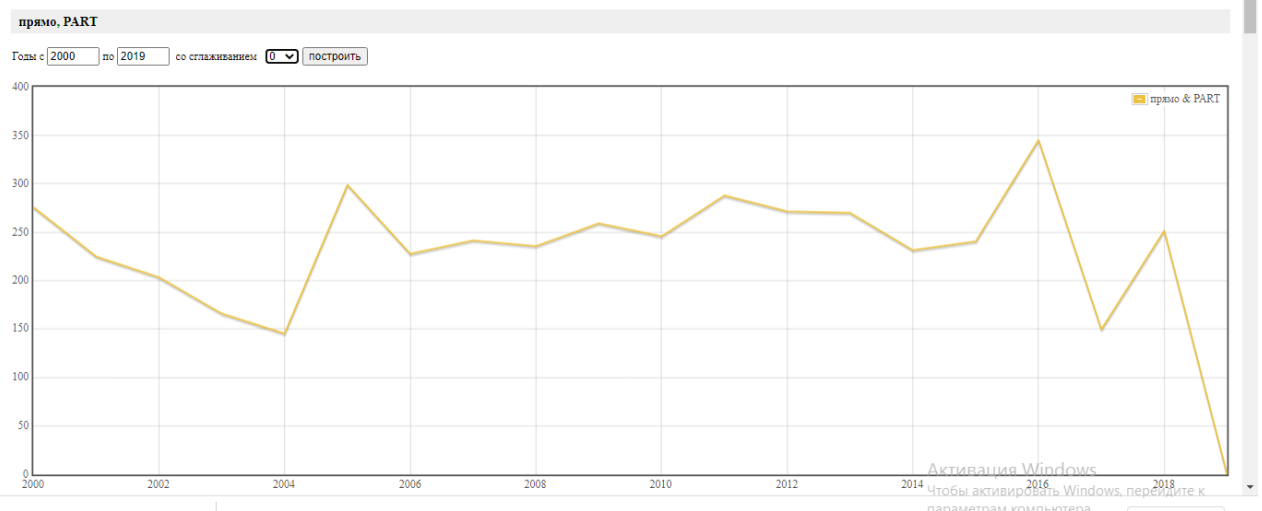
Частица *прямо*

В НКРЯ представлено 16 520 документов, содержащих 81 711 вхождений частицы *прямо*. Наиболее часто данная частица употребляется в разговорно-бытовом стиле языка. Следовательно, она активно употребляется в устных, непринужденных, как правило, диалогичных формах речи в чатах, форумах, переписках личного характера и т.п.

Наиболее активно частица *прямо* употребляется в публицистике (28,08%) и художественной литературе (59,18%). (Здесь и далее процент обозначает присутствие частицы в данном стиле речи по отношению ко всему количеству зафиксированный в корпусе частиц).

Распределение употребления частицы *прямо* по годам (с 2000 по 2019 гг.) демонстрирует, в целом, равномерное использование данной частицы, и лишь незначительный спад в последние годы.

Распределение по годам в основном корпусе с 2000 по 2019

Основной функцией частицы *прямо* является акцентуация определенного действия, явления, предмета, ситуации. Она придает большую точность и конкретность слову, к которому относится. Например:

А расширение границ прямо противоречит международным договорам, соглашениям, документам ООН [коллективный. Форум: 12 часов в день? Не могу согласиться с М. Прохоровым (2010-2011)];

*Махач, снятый без обилия компьютерной графики, получился шустрым, **прямо** как в первой части [коллективный. Форум: Блэйд (трилогия) Blade (2008-2010)];*

*И не просто сейчас, а **прямо** сейчас, движется-крутится просто непонятное количество разных молекул [Евгений Гришковец. ОдноврЕмЕнно (2004)];*

*Через пару дней наткнулась на даму, которая подправляла макияж **прямо** в поезде [Запись LiveJournal (2004)].*

Частица *прямо* зачастую выполняет эмотивную функцию. Она может выражать различные эмоции говорящего:

1) негативное отношение к определенному лицу, факту, действию.

Например:

*И дался же Вам этот Прохоров, **прямо** как кость в горле! [коллективный. Форум: 12 часов в день? Не могу согласиться с М. Прохоровым (2010-2011)];*

*Ну **прямо** современный вариант сказки про Емелю на печи: мы сидим, а денежки идут [Ирина Гнатюк. Найден источник горячей воды // «Богатей» (Саратов), 2003.05.22];*

2) огорчение определенным событием, действием, фактом, лицом.

Например:

*– **Прямо** какая-то беда с этими подростками, – напоследок сказала классная [Елена Павлова. Вместе мы эту пропасть одолеем! // «Даша», 2004];*

3) восхищение и одобрение определенного лица, действия, явления или факта. Например:

***Прямо** Вах! Полностью согласен! !! Интригуя нужно давать намеки и зацепки... [коллективный. Форум: 12 часов в день? Не могу согласиться с М. Прохоровым (2010-2011)];*

*– У нас с вами **прямо** забег получается! [Ольга Зуева. Скажи, что я тебе нужна... // «Даша», 2004]*

*Надо же **прямо** моя история и мне тоже 32;-) Муж мой просто тащится от такой секси, как я!!!!!!!* [Наши дети: Подростки (2004)];

*Ну до чего ж мила –**прямо** сил нет!* [И. Грекова. Фазан (1984)];

4) удивление. Например:

*Поехали в Минводы. – **Прямо** так? Сразу? – Нет, через два дня.* [И. Грекова. Летом в городе (1962)]

Также зафиксировано использование частицы *прямо* при сравнении. Например:

*«А парень-то **прямо** как лев!»* – подумал про себя Великан, а вслух сказал: ... [Сергей Седов. Доброе сердце Робина // «Мурзилка», 2002];

*«**Прямо** как заяц!»* - подумал Великан, а вслух сказал: ... [Сергей Седов. Доброе сердце Робина // «Мурзилка», 2002];

*– Какой у нас красивый принципе! **Прямо** как Карлос Мата. А Карлос Мата – латиноамериканский артист, главный герой очень популярного сериала «Девушка розы», снискавший всенародную любовь* [Сати Спивакова. Не всё (2002)].

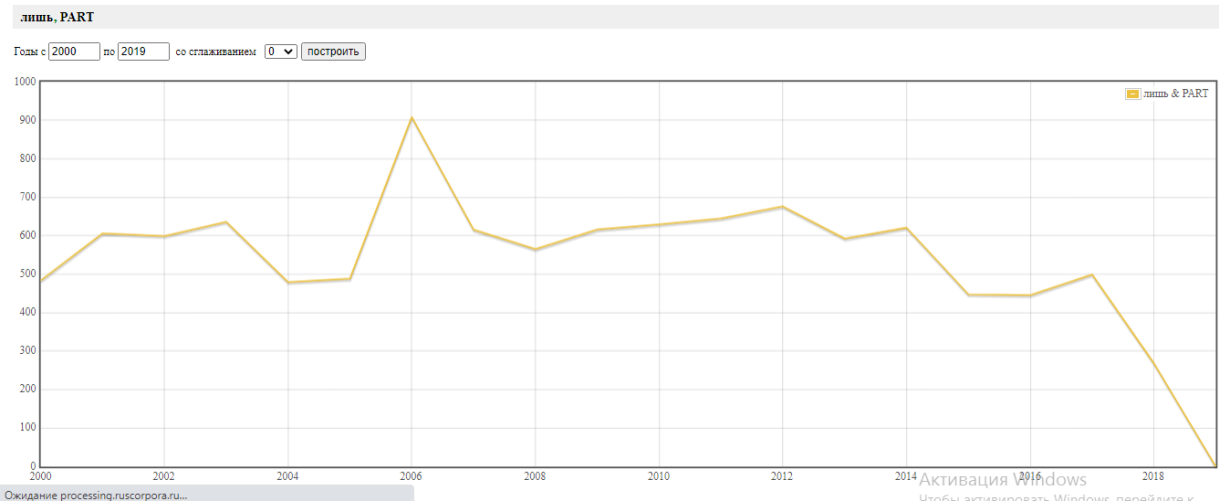
Таким образом, частица *прямо* реализуется в разговорно-бытовом, непринужденном стиле речи. Наряду с усилительно-выделительной функцией, частица *прямо* активно реализует эмотивную функцию, передавая различные эмоциональные отношения говорящего к высказыванию.

Частица *лишь*

В НКРЯ представлено 31 296 документов и 157 727 вхождений с частицей *лишь*. Она активно употребляется художественной литературе (30, 50%) и публицистике (44,97%): в чатах, на форумах, в личной переписке, а также в газетных статьях.

Анализ употребления данной частицы по годам (с 2000 по 2019гг.) демонстрирует постепенное уменьшение использования частицы *лишь* в последнее время.

Распределение по годам в основном корпусе с 2000 по 2019

Материалы НКРЯ позволяют проследить реализацию с помощью данной частицы выделительно-ограничительного значения. Например:

*Не заладилось, потому как сдельная оплата – **лишь** один из способов увеличения вариативности труда...* [коллективный. Форум: 12 часов в день? Не могу согласиться с М. Прохоровым (2010-2011)];

*То, что он при этом сказал, что могла и не отдавать, означает **лишь** то, что эти деньги для него не важны, и он изначально не рассчитывал на их возврат...* [коллективный. Форум: 12 часов в день? Не могу согласиться с М. Прохоровым (2010-2011)];

*Я всего **лишь** мыслю масштабней своего носа* [коллективный. Форум: 12 часов в день? Не могу согласиться с М. Прохоровым (2010-2011)].

Также частица *лишь* часто используются в предложениях, выражающих пожелания, как правило, совместно с частицей *бы*. Например:

*Но мы поддерживаем всех, кто идёт в любые вузы, **лишь бы** учились там в соответствии с нашими стандартами* [Елена Семенова. Олигарх без галстука // «Аргументы и факты», 2003.01.29];

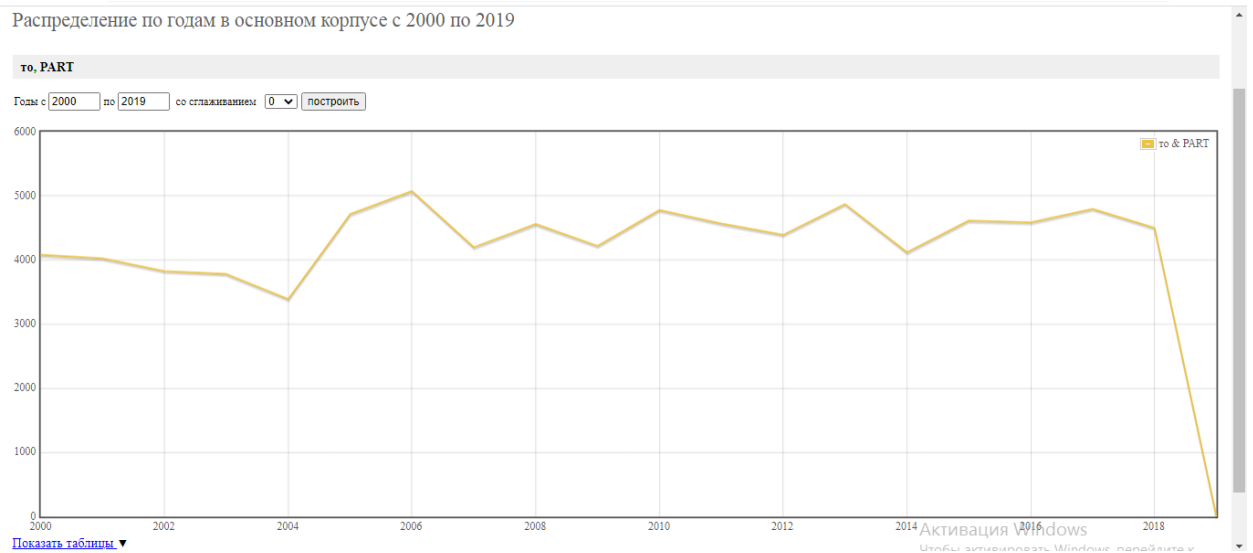
*Исторического времени у нас нет — мы не можем думать 100 лет как это принято на Руси, **лишь бы** ничего не делать* [Наталья Ратиани. Проблема в 3 триллиона. Президент за час победил региональных законодателей // «Известия», 2003.02.18].

Как показано в иллюстрациях, частица *лишь* по преимуществу выполняет выделительно-ограничительную функцию, при этом другие оттенки накладываются, в первую очередь – эмоциональность. Совместно с частицей *бы* в высказывании может выражаться желание говорящего.

Частица *то*

Материалы НКРЯ демонстрируют 68 510 документов и 1 514 805 вхождений, содержащих частицу *то*. Наибольшее количество фиксаций частицы *то* содержится в газетном корпусе (399 769 документов, 978 111 вхождений).

Распределение употребления частицы *то* по годам (с 2000 по 2019 гг.) демонстрирует ее стабильно активное использование в русском языке.

Частица *то*, как правило, передает выделительно-ограничительное значение. Например:

А то вот многие рассуждают, что, дескать, мозгов маловато...
[коллективный. Форум: 12 часов в день? Не могу согласиться с М. Прохоровым (2010-2011)];

Она-то и стала лейтмотивом "Никих" торжеств 23 апреля
[Весенний призыв (2004) // «Экран и сцена», 2004.05.06]

Частица *то*, выполняя свою основную акцентологическую функцию, передает различные эмоциональные значения с определенной оценкой:

1) осуждение, например:

Нет, конечно, можно сначала делать а потом думать: «Ё-маё, что ж я сделал-то?» [коллективный. Форум: 12 часов в день? Не могу согласиться с М. Прохоровым (2010-2011)];

2) разочарование, например:

А ведь фильм-то не новый (снят уже 15 лет назад), но смотрится всегда с удовольствием, всегда с каким-то трепетом в душе [коллективный. Форум: комментарии к фильму «Все будет хорошо» (2008-2011)];

3) удивление, например:

«Во всем помогу», а Коля в ответ: «Я женюсь, на завод устроюсь, квартиру вы дали. А чего еще надо-то? !!» – он искренне не понимает, что еще нужно для счастья [коллективный. Форум: комментарии к фильму «Все будет хорошо» (2008-2011)];

4) восхищение, например:

А парень то хороший! Позитивный! И вообще приятно читать его посты [коллективный. Форум: 12 часов в день? Не могу согласиться с М. Прохоровым (2010-2011)]

5) сомнение, например:

Да, я-то не против, но, боюсь, моих женских сил вряд ли на всех хватит! [коллективный. Форум: 12 часов в день? Не могу согласиться с М. Прохоровым (2010-2011)];

б) возмущение, например:

Мне не нравится школьная «бумаготня»: отчеты, писульки, программы, планы и т. д., которые и читать-то никто никогда и не будет, «но ты ее напиши!» [коллективный. Форум: Мужчина в школе (Взгляд на Мужчину в школе снаружи и изнутри) (2011)];

7) смирение, например:

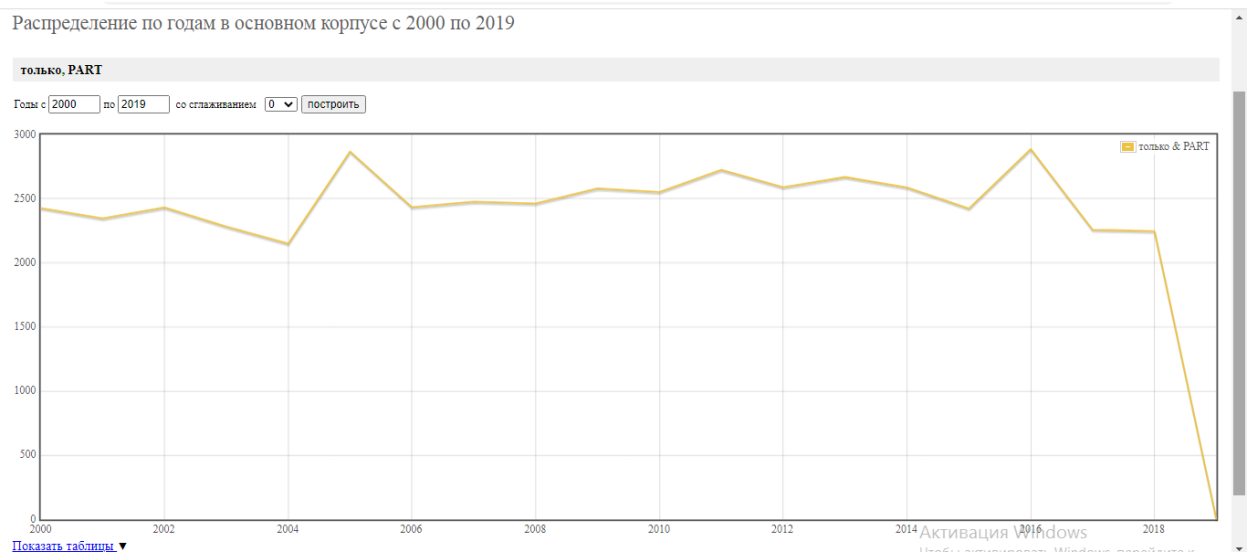
На корочку хлеба бы хватило – и то ладно [коллективный. Форум: 12 часов в день? Не могу согласиться с М. Прохоровым (2010-2011)].

Таким образом, частица *то*, выполняющая акцентологическую функцию, передаёт широкий спектр эмоциональных и оценочных значений, как положительных, так и отрицательных.

Частица *только*

В НКРЯ представлено 62 306 документов и 868 226 вхождений с частицей *только*.

Распределение употребления частицы *только* по годам (с 2000 по 2019гг.) демонстрирует ее активное использование в русском языке.

Большинство примеров употребления частицы *только* в НКРЯ представляют собой форумы, коллективные чаты, записи в «живых журналах» и отрывки из интервью. Соответственно, основной формой бытования данной частицы является форма диалогичного живого общения, которому характерен разговорно-бытовой, неформальный стиль общения.

Частица *только* передает ограничительно-выделительную семантику, прежде всего. Например:

Выход из неё только один – повысить ставки в игре до реальных, государственно-значимых [Александр Рыклин. Пусть игра стоит свеч // «Еженедельный журнал», 2003.04.08];

При этом только 12 процентов полагает: эти фильмы не стоит запрещать [Александр Садчиков. Малой кровью. Народная партия намерена ограничить насилие на телеэкранах // «Известия», 2003.02.04];

*Моя работа приносит мне не **только** моральное удовлетворение, а еще и чуть-чуть финансовое* [коллективный. Форум: Мужчина в школе (Взгляд на Мужчину в школе снаружи и изнутри) (2011)];

*А я смотрю на них – как они там возятся рядом с дверью, и думаю — **только** бы они не порезались чем-нибудь* [Андрей Геласимов. Жанна (2001)];

*Делаю **только** то, за что мне платят* [коллективный. Форум: Мужчина в школе (Взгляд на Мужчину в школе снаружи и изнутри) (2011)].

Частица *только* активно употребляется также в высказываниях для усиления представления об определенном количестве чего-либо. Например:

*На меня давили все, кто **только** мог, звали в один крупный проект за другим* [Кейт Уинслет: «Наше прошлое должно быть с нами» // «Экран и сцена», 2004.05.06];

*Маяковский, Куприн, Адамович... кто **только** не проигрывался здесь в пух и прах!* [Анна Карабаш. Три дня в Монако // «Домовой», 2002.02.04];

*Сколько **только** таких непрошенных врачей-гуру на русские головы...* [коллективный. Форум: Православие и «Русский марш» (2012)].

В предложениях, выражающих определенные пожелания или возможность, частица *только* используется для усиления этого волеизъявления. Например:

*Думаешь: **только** бы доплыть, **только** бы удержать преимущество, **только** бы не догнали...* [Андрей Митьков. Юрий Кудинов, чемпион Европы-2002 в плавании на открытой воде: «Меня просто трясло» // «Известия», 2002.07.26];

*Увы, это была самая скверная его закидушка, на леске в одном месте был узелок, он чувствовал её предельное натяжение, и ему казалось, что он сам перетекает в эту леску – **только** бы выдержала!* [Алексей Варламов. Купавна // «Новый Мир», 2000].

Совместно с повелительным наклоном частица *только* передает семантику угрозы, предостережения. Например:

– *Только попробуй, – процедил он сквозь зубы и звонко хлопнул прутом по ладони* [Елена Самойлова. «Любого мента поколотить могу!» // «Коммерсантъ-Власть», 2002];

Он показал ей кулак: только посмей ерничать [Д. Н. Гуцко. Праздник // «Волга», 2012];

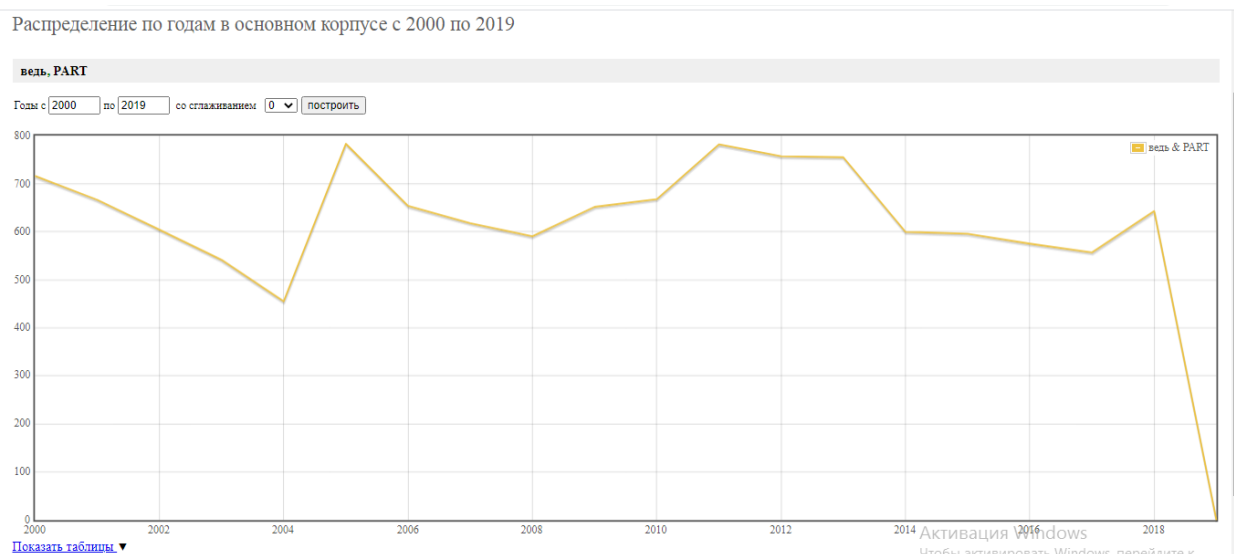
Только приди домой пьяный и откажись есть манную кашу [М. Б. Бару. Повесть о двух головах // «Волга», 2014].

Таким образом, основной функцией частицы *только* является ограничительно-выделительная. При этом данная частица может использоваться для усиления: количества, желательности, предостережения.

Частица *ведь*

В НКРЯ представлено 27 245 документов и 215 922 вхождения, содержащих частицу *ведь*. Это преимущественно материалы форумов, чатов, отрывки интервью, части газетных статей, реплики персонажей рассказов, поскольку данная частица активно употребляется в художественной сфере (59, 24%) и публицистике (30,56%).

Распределение употребления частицы *ведь* в русском языке по годам (с 2000 по 2019 гг.) демонстрирует «скачкообразное» использование данной частицы в речи.

Семантика частицы *ведь* сильно зависит от контекста, приобретая дополнительные оттенки. Поэтому частица *ведь* зачастую используется в экспрессивных высказываниях, которые передают сильные эмоции:

1) радость:

Ведь ожидание, как и сам праздник, является самым чудесным временем в нашей жизни! [Н. Ю. Феокистова. Новгородняя ёлка // «Первое сентября», 2003];

2) возмущение:

Но ведь никто, кроме вас самих, этого не сделает! [Оксана Карпова. Александр Починок: Концепция льготного государства бессмысленна // «Время МН», 2003.07.31];

Они ведь нас, русских, хотят голодом уморить [Кириенко можно? [Распечатка звонков на прямую линию с С. В. Кириенко] // «Коммерсантъ-Власть», 1999];

Но ведь это же в конце концов некрасиво! [В. Г. Распутин. Новая профессия (1998)];

А я ведь собирался на ней жениться! [Фазиль Искандер. Муки совести, или Байская кровать (1980-1990)];

3) удивление:

И ведь ни одно окно не заклеено! [Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001];

Смотрю на него – и глазам своим не верю: это ведь тот же самый человек! И. Э. Кио. Иллюзии без иллюзий (1995-1999)];

Вовка-стрелок, удивлённый, присвистывает: вот ведь как! [Владимир Маканин. Кавказский пленный (1995)];

4) неуверенность:

А ведь, возможно, именно она упала в ту ночь на Бульваре Западного Леса, когда он, Москвич (теперь это уже совершенно ясно) бросился на помощь?! [Василий Аксенов. Круглые сутки нон-стоп // «Новый Мир», 1976];

5) злость, обида:

Я ведь ей всю жизнь отдал! Что я не сделал из того, что нужно было?

[Ирина Муравьева. Мещанин во дворянстве (1994)];

– *Я ведь хотела умереть, не дали, проклятые!* [И. Грекова. Перелом (1987)];

б) восхищение:

А ведь сколько воли он проявил в борьбе алкоголем! [Фазиль Искандер. Муки совести, или Байская кровать (1980-1990)];

Жёсткая во всем, даже в любви. А ведь как любила! Такая любовь могла прожечь насквозь. Как пучок лучей, в точку сведённый лупой [И. Грекова. Фазан (1984)].

Частица *ведь* часто встречается в риторических вопросах, например:

*То же произошло и у меня с Домом. **Ведь** не вечен же он?!* [Марина Палей. Поминовение (1987)];

– *Но **ведь** кто-то должен быть и в аду?!"* – повторяет она, добродушно кивая своей шутке, которая ей, видимо, очень нравится [Марина Палей. Поминовение (1987)];

– *Нам нужно где-нибудь жить? **Ведь** правда?* [Виталий Губарев. Трое на острове (1950-1960)].

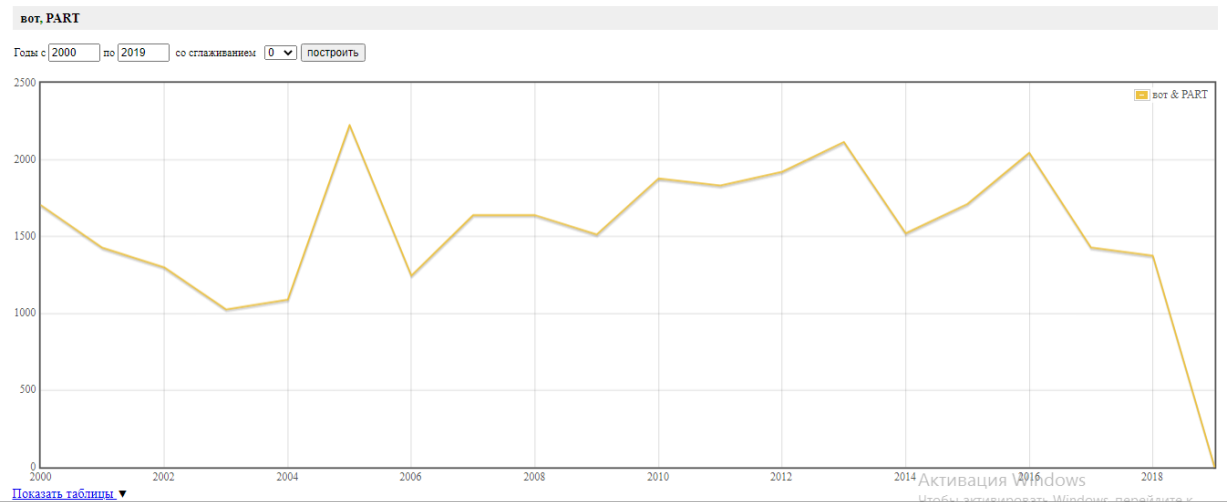
Таким образом, частица *ведь*, не только актуализирует определенное слово в выражении, но и участвует в создании определенного эмоционального фона сообщения, подчеркивая различные эмоциональные значения: злость, отвращение, осуждение, неуверенность, удивление, сожаление, радость.

Частица *вот*

В НКРЯ найдено 38 364 документа и 530 432 вхождения, содержащих частицу *вот*. Данная частица употребляется в художественной сфере (62,57%) и в публицистике (27,04%).

Распределение по годам (с 2000 по 2019 гг.) демонстрирует скачкообразное употребление частицы *вот* в русском языке.

Распределение по годам в основном корпусе с 2000 по 2019

Основной функцией употребления частицы *вот* является прагматическая, а именно, привлечение внимания адресата к какому-либо предмету, ситуации, явлению. Частица *вот* «указывает на находящееся в непосредственной близости, происходящее перед глазами или как бы перед глазами» [Гольдин 1998, с. 41]; употребляется для уточнения, усиления значения последующего слова или высказывания в целом» [Словарь наречий и служебных слов русского языка 2005, с. 81-82]; «выражает высокую степень обнаруживаемого признака и обусловленное этим эмоциональное состояние говорящего» [Шимчук, Щур 1999, с. 39-40]; «выделяет то, на чем должно быть сосредоточено внимание, что оценивается как главное, существенное или безусловное» [Ожегов, Шведова 1999, с. 100]; «указывает на наличие какого-либо факта, для выделения его» [Морковкин 2002, с. 36].

Материалы НКРЯ демонстрируют употребление частицы *вот* для:

1) подчеркивания смысла члена предложения, к которому частица относится:

Вот и этим фильмом Спилберг доказал, что он хороший режиссер [коллективный. Форум: Рецензия на фильм «Поймай меня, если сможешь» (2006-2011)];

Вот оно, единение двух родственных душ – сцена когда они изображают американскую семью, принимающую гостей [коллективный. Форум: комментарии к фильму «Все будет хорошо» (2008-2011)].

*Я Вам **вот** открыто говорю: «В Германии ВСЁ ХОРОШО!»*
[коллективный. Форум: Были вы в стране преподаваемого языка? (2008-2011)].

2) подчеркивания и усиления смысла всего предложения, например:
***Вот** губернатор Пензенской области вообще решил увольнять курящих чиновников* [коллективный. Форум: Всемирный день отказа от курения (2011)];

*А у меня **вот** есть знакомые, которые из-за своих собственных чад именно так и работают, причем в Москве, в близлежащем Королеве, да и в моем городе сплошь и рядом* [коллективный. Форум: 12 часов в день? Не могу согласиться с М. Прохоровым (2010-2011)];

*А мне **вот** книга как-то не понравилась...*[коллективный. Форум: Похороните меня за плинтусом. Фильм (2009-2011)] (ср. возможность перестановки частицы в разные места предложения);

2) подведения адресата к определенным результатам, выводам, итогам:

***Вот** почему сельский зам. директора с корочками хочет работать с продажами (то бишь торговым представителем)* [коллективный. Форум: Были вы в стране преподаваемого языка? (2008-2011)];

*Но при этом он и не думает о себе как о лучшем и также искренне, как и раньше заявляет Оле: «**Вот** за кого замуж-то выходить надо»*
[коллективный. Форум: комментарии к фильму «Все будет хорошо» (2008-2011)];

3) указания на признак, явление, событие:

*Хм. Ну извините, **вот** я такая наивная. А вообще внучка моей хорошей приятельницы учится как раз в русскоязычной немецкой школе*
[коллективный. Форум: Были вы в стране преподаваемого языка? (2008-2011)];

Частица *вот* активно употребляется вместе с усилительной частицей *же*, находящейся в постпозитивном положении. Они служат для большей

акцентуации смысла тех или иных слов и словосочетаний или всего предложения. Например:

*Ну, собственно, он один и кричал. **Вот** же горластый был! В общем, выпили, посмеялись, поорали, и ладно* [Сергей Шикера. Выбор природы // «Волга», 2014]

***Вот** же люди: идет время, все вокруг меняется, чего только не произошло, а они что в тридцать лет, что в шестьдесят...* [Сергей Шикера. Выбор природы // «Волга», 2014].

Частица *вот* активно реализует эмотивную функцию – передает различные эмоциональные оценки: как позитивные, так и негативные, например:

*Школу ненавидела, когда поступила в универ, то поняла – **вот** это жизнь!* [коллективный. Форум: Универ (институт) VS школа. Плюсы и минусы. Где в итоге лучше и почему? (2011)];

*Я говорю, **вот** же телефон ОБЫЧНЫЙ лежит!!!* [Наши дети: Подростки (2004)];

***Вот** же дьявольская западня! И что поделаешь? Не выполнишь приказ, сам можешь получить пулю в лоб* [Василь Быков. Болото (2001)];

***Вот** же проклятая баба! А еще говорят, что жизнь полосатая... и где она, спрашивается, полосатая?* [Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001];

– *Наш город откроют. **Вот** же свиньи! Ничего, Коля... я сам-то, знаешь, как был взбешен!* [А. А. Поступинский. Бог № 264 // «Волга», 2013];

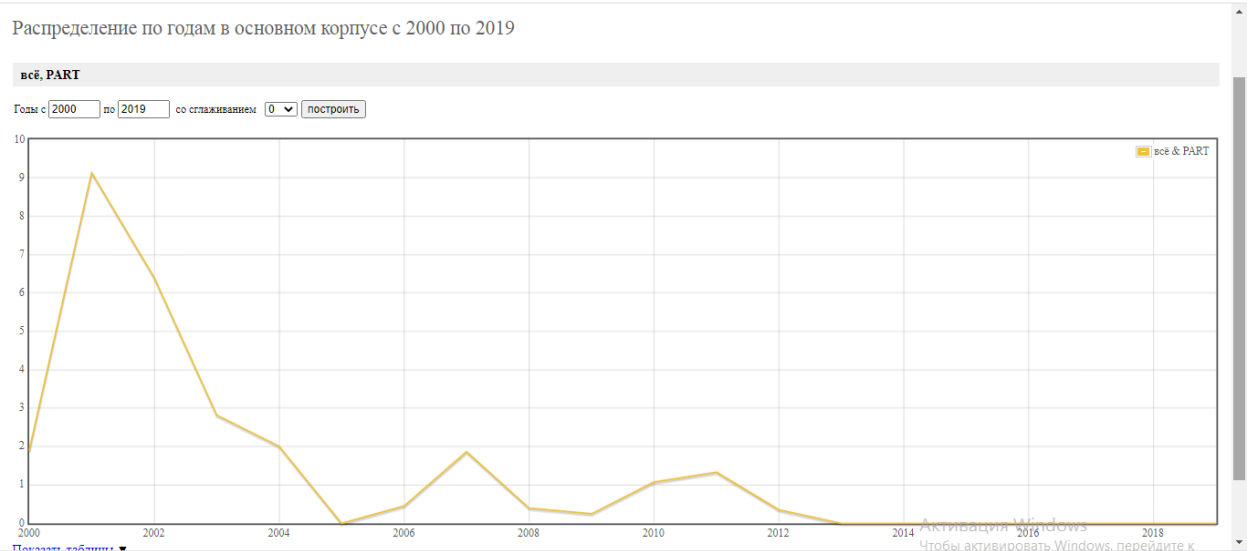
– *Хоть распиши, – вздыхали, – **вот** же какая любовь!* [Владимир Базанов. Сильвер и другие // «Сибирские огни», 2013].

Таким образом, частица *вот*, наряду с акцентирующей функцией, также активно используется для выражения эмотивных значений высказываний.

Частица *всё*

В НКРЯ найдено 2 092 документа и 17 978 вхождений с частицей *всё*.

Распределение по годам (с 2000 по 2019гг.) показывает значительное уменьшение использования частицы *всё* в последние годы. Так, она практически не фиксируется в материалах последних пяти лет.

Данные НКРЯ демонстрируют употребление частицы *всё* с целью усиления, выделения определенной части высказывания:

1) для усиления и акцентуации значения указательно-определятельных местоимений и наречий, например:

*Она была **всё** в том же голубом с искорками платье, но теперь оно мне показалось каким-то змеистым* [Фазиль Искандер. Письмо (1969)];

***Всё** в том же тёмном платке, тихая, неторопливая, добрая* [А. Н. Толстой. Русский характер (1942-1944)];

*Поблизости от Тани устраивалась безо всякого комфорта на краешке стула Тома, **всё** такая же маленькая, как в двенадцать лет, только растолстевшая* [Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого [Путешествие в седьмую сторону света] // «Новый Мир», 2000];

*Сейчас когда дважды мама **всё** так же не понимаю КАК она могла отталкивать малыша, почему она его не любила* [Наши дети: Подростки (2004)];

2) для усиления определенного признака, например:

С каждой минутой мне становилось всё веселее и веселее [Василий Аксенов. Звездный билет // «Юность», 1961];

Вода кружится всё быстрее, воронка всё глубже [Марк Сергеев. Волшебная галоша, или Необыкновенные приключения Вадима Смирнова, его лучшего друга Паши Кашкина и 33 невидимок из 117-й школы (1971)];

Хуже играть я не умею, так что думаю, что по ходу турнира мой теннис будет становиться всё лучше и лучше [Роман Средиземский. Мертвее всех мертвых. Марат Сафин: «Я больше не мог. Это было ужасно» // «Известия», 2002.08.28];

3) для усиления определенного действия, например:

Он появился не просто как некая металлическая часть машины, нет, эта железная масса фатально надвигалась на него, все увеличиваясь и увеличиваясь в размере [Виктор Доценко. Тридцатого уничтожить! (2000)];

Но хотелось объяснения другого: армия, все разрастаясь и усиливаясь, вызывала к себе все большее уважение, вынуждала противника остерегаться ее, и при этом не слишком досаждала ему, она бои не навязывала она их принимала и при первой возможности из них выходила [Г. Н. Владимов. Генерал и его армия (1994)];

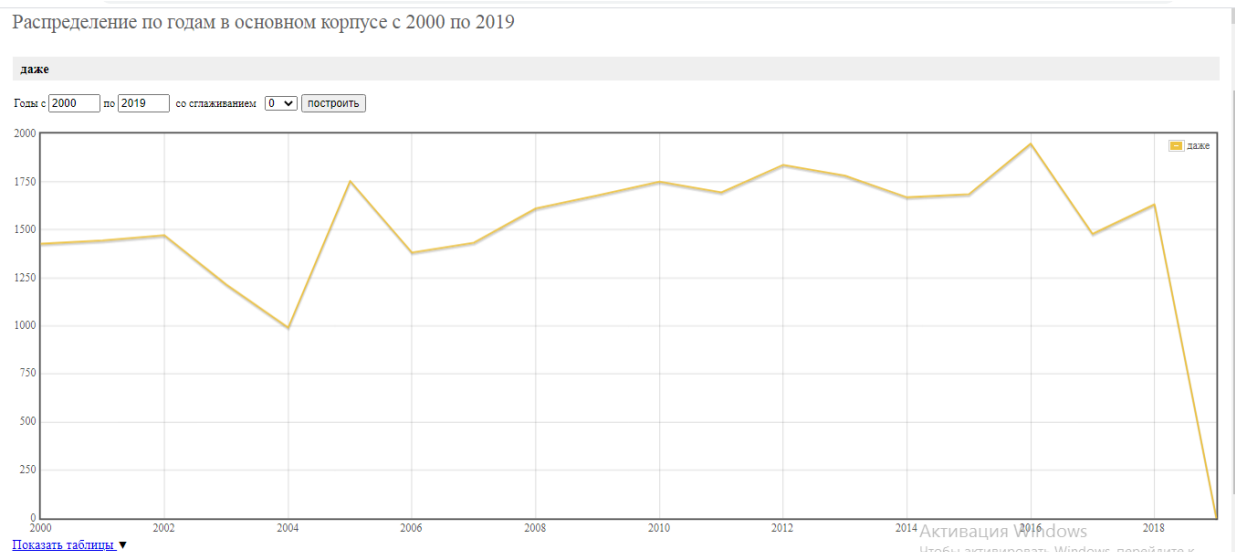
Голос задрожал, стих, а потом и оборвался, когда, всё приближаясь и нарастая, будто сквозь толщу небытия к людям в плацкартном вагоне стал пробиваться один и тот же стук [Олег Павлов. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней // «Октябрь», 2001].

Таким образом, основное значение частицы *всё* – усиление семантики определенного признака, действия, состояния. Данная частица является малоупотребительной в последние годы.

Частица *даже*

В НКРЯ представлено 45 032 документа и 443 138 вхождений, содержащих частицу *даже*. Данная частица активно употребляется в художественной (47,95%) и публицистической сферах (37,55%).

Распределение по годам демонстрирует стабильно активное употребление частицы *даже* в русском языке.

Частица *даже*, по данным «Частотного словаря русского языка» является одной из самых употребительных акцентирующих частиц [Частотный словарь русского языка 1977].

Частица *даже* употребляется «для подчеркивания высокой степени проявления какого-либо признака путем указания на лицо, предмет, действие и т.п., на которые, вопреки ожиданиям, он распространяется» [Морковкин, 2002, с. 39], «выделения и усиления слова или слов» [Ефремова 2004, с. 86]. Характерной особенностью данной частицы является наличие семантики неожиданности при реализации акцентирующей функции: «...признак (предмет, ситуация)... проявляется как необычный, наименее ожидаемый» [Словарь служебных слов русского языка 2001, с. 14]; «отмечает объект, признак как необычный, неожиданный и тем самым показывает крайнюю, максимальную степень признака» [Стародумова 2002, с. 92].

По материалам НКРЯ частица *даже* используется в русском языке преимущественно для:

1) усиления слова, перед которым стоит, например:

Но сегодня даже день специальный! [коллективный. Форум: Всемирный день отказа от курения (2011)];

Не знаю даже сам почему, но тянет в школу постоянно [коллективный. Форум: Мужчина в школе (Взгляд на Мужчину в школе снаружи и изнутри) (2011)];

Даже не из-за нагрузок, а из-за возраста: жизнь легка, ответственности почти никакой [коллективный. Форум: Универ (институт) VS школа. Плюсы и минусы. Где в итоге лучше и почему? (2011)];

2) указания на максимальный предел, например:

Концентрироваться долгое время не может ни один подросток:-)
Даже самый исключительный... [Наши дети: Подростки (2004)];

Даже самый ленивый при таком обилии контейнеров бутылку или стаканчик от мороженого бросал в бачок [О. Г. Баринов. Зоологический сад // «Первое сентября», 2003];

Иногда даже самая сложная электроника не в состоянии заменить пресловутый человеческий фактор [Николай Качурин. Крутящий момент истины // «Автопилот», 2002.02.15];

Даже наиболее мужественные, порядочные вынуждены были отмалчиваться все эти годы [Даниил Гранин. Зубр (1987)].

Таким образом, частица *даже* активно используется в русском языке для реализации акцентирующей функции.

Анализ употребления частиц НКРЯ (см. Таблица 2) демонстрирует, что основной корпус содержит наибольшее количество документов, которые содержат частицу *даже* (44 956 документов), однако по количеству вхождений наиболее употребительной оказывается частица *только* (868 226 вхождений).

Усилительные частицы употребляются преимущественно в художественной сфере и в публицистике, реже используется в учебно-научной и бытовой сферах.

Наличие грамматической омонимии при анализе частиц в НКРЯ (неснятая омонимия) привело к тому, что частотность функционирования частиц *то*, *только*, *всё* не может быть представлена в данном исследовании.

Так, например, частица *то* в одних случаях может относиться к местоимениям (например, ...цените *то*, что имеете сейчас [коллективный. Форум: Универ (институт) VS школа. Плюсы и минусы. Где в итоге лучше и почему? (2011)]), в других к частицам (например: *Я о том же! Собирать-то давно начал* [коллективный. Форум: Горный двухподвесочный (2010)]). Снятие омонимии на таком речевом массиве невозможно в рамках данной работы, поэтому статистика представлена только применительно к частицам *прямо, лишь, ведь, вот, даже*.

Анализ распределения частиц по сферам употребления в процентах от общего числа зафиксированных в корпусе частиц представлен в Таблице 3.

Таблица 3.
Распределение частиц по сферам употребления

Сфера функционирования	<i>прямо</i>	<i>лишь</i>	<i>ведь</i>	<i>вот</i>	<i>даже</i>
художественная	59.18%	30.50%	59.24%	62.57%	47,95%
публицистика	28.08%	44.97%	30.56%	27.04%	37,55%
учебно-научная	6.69%	17.54%	4.69%	3.37%	8,17%
бытовая	2.11%	2.16%	1.90%	1.74%	2%

Как видим, усилительные частицы представлены не только в художественной сфере и публицистике, что вполне ожидаемо, но и в учебно-научной.

Анализ распределения частиц в произведениях русских писателей (см. Таблица 4) демонстрирует, что все исследованные усилительные частицы, перешли порог в 1%, причем у нескольких авторов. Их употребляли в своем творчестве Ф. М. Достоевский, М. Е. Салтыков-Щедрин, Г. И. Успенский, А. Ф. Писемский, Максим Горький, Н. С. Лесков, Л. Н. Толстой и др. Индивидуально-авторская склонность к употреблению частиц представлена в таблице 5.

Таблица 4.

Распределение частиц в произведениях русских писателей от общего числа словоформ

частица	<i>прямо</i>	<i>лишь</i>	<i>ведь</i>	<i>вот</i>	<i>даже</i>
писатели	Ф. М. Достоевский 1.56%	Ф. М. Достоевский 1.25%	Ф. М. Достоевский 2.10%	М. Е. Салтыков-Щедрин 1.73%	М. Е. Салтыков-Щедрин 2,39%
	М. Е. Салтыков-Щедрин 1.35%	Н. А. Бердяев 1.02%	М. Е. Салтыков-Щедрин 1.89%	Ф. М. Достоевский 1.30%	Ф. М., Достоевский 1,94%
	А. Ф. Писемский 1.11%	М. Е. Салтыков-Щедрин 0.80%	Максим Горький 0.88%	Максим Горький 1.17%	А. Ф. Писемский 0,81%
	Л. Н. Толстой 1.01%	Андрей Белый 0.67%	Г. И. Успенский 0.68%	Г. И. Успенский 0.82%	Н. Э. Гейнце 0,58%
	Г. И. Успенский 0.78%	С. Н. Булгаков 0.64%	А. Н. Островский 0.68%	В. Я. Шишков 0.74%	Н. С. Лесков 0,55%
	Д. Н. Мамин-Сибиряк 0.77%	Ю. М. Нагибин 0.61%	Д. Н. Мамин-Сибиряк 0.67%	Ю. О. Домбровский 0.69%	Максим Горький 0, 53%

Таблица 5.

Индивидуально-авторская склонность писателей к употреблению частиц

Писатели	<i>прямо</i>	<i>лишь</i>	<i>ведь</i>	<i>вот</i>	<i>даже</i>
Ф. М. Достоевский	1.56%	1.25%	2.10%	1.30%	1,94%
М. Е. Салтыков-Щедрин	1.35%	0.80%	1.89%	1.73%	2,39%
Максим Горький	-	-	0.88%	1.17%	0, 53%
Г. И. Успенский	0.78%	-	0.68%	0.82%	-

В газетном корпусе самое большое количество документов и вхождений содержит частицу *то* (399 769 документов и 978 111 вхождений). Редко в газетном корпусе встречается частица *всё* (30 документов и 37 вхождений).

В мультимедийном корпусе зафиксировано активное употребление частицы *вот* (35 892 клипотекста и 49 802 вхождения). Реже всего в данном корпусе используется частица *всё*.

Обучающий корпус характеризуется незначительным количеством употреблений частиц. Определенную продуктивность имеют лишь частицы *только* (151 документ, 1 620 вхождений), *вот* (108 документов, 1 652 вхождения) и *даже* (116 документов, 802 вхождения).

В поэтическом корпусе наиболее продуктивно употребляются частицы *вот*, *то*, *только* и *лишь*. Активное употребление данных частиц характерно для стихотворений О. Г. Чухонцева, М. Н. Айзенберга, С. М. Гандлевского, О. А. Юрьева, С. Г. Стратановского, С. М. Гандлевского, Н. Байтова и др.

В устном корпусе зафиксировано активное употребление частицы *вот* (3 720 документов, 164 802 вхождения) и крайне редкое использование частицы *всё* (12 документов, 14 вхождений).

Анализ распределения частиц по годам демонстрирует определенные скачки в их употреблении. Так, частица *всё* с 2001 года демонстрирует постоянный спад в использовании до 2005 года, а затем практически не употребляется в русском языке. Определенное уменьшение продуктивности частиц *ведь*, *вот*, *даже* наблюдалось в начале 2000-х годов (2003-2004 гг.). С 2005 года фиксируется рост употребления частиц *лишь*, *ведь*, *вот*, *даже*. Определенную стабильность в употреблении имеют частицы *прямо*, *то* и *только*.

2.4. Проблемы перевода русских усилительных частиц на вьетнамский язык

Перевод служебных частей речи, к которым принадлежат и частицы, является важной и актуальной проблемой современного переводоведения и

методики преподавания русского языка как иностранного, где также необходимо прибегать к приемам сопоставления языков, поскольку «многие переводческие трансформации, составляющие «технологию» перевода, восходят в конечном счете к функционально-структурным расхождениям между «сталкивающимися» друг с другом в процессе перевода языками. Между данными контрастивной лингвистики и данными теории перевода во многих случаях наблюдается каузальная связь» [Швейцер 1988, с. 14]. Возникновение трудностей при переводе таких служебных частей речи, как частицы, обусловлено тем, что они зачастую используются автором высказывания с целью передачи определенной субъективной семантики, которую довольно трудно перевести языковыми средствами другого языка. Так, для корректного и адекватного перевода частиц на другой язык необходимо учитывать контекст высказывания и подобрать наиболее оптимальные языковые единицы, способные максимально точно передать семантику частиц.

Проблема перевода частиц представлена в работах русских и зарубежных лингвистов на примере английского, немецкого, итальянского и других языков: И. М. Кобозева [2008], С. В. Орлова [2012], А. Г. Минченков [1999; 2004], Е. Мацолла [2004], Л. А. Савельева [2018; 2020], Е. А. Стародумова [2002] и др. В трудах данных исследователей отмечается, что частицы являются одной из наиболее трудных частей речи для перевода, так как большинство из них «не имеют прямых эквивалентов в других языках, а также содержат множество скрытых значений, которые находятся в зависимости от контекста и могут быть обусловлены национально-культурной спецификой» [2020, с. 148-149]. Работы, посвященные переводу частиц с русского языка на вьетнамский, являются немногочисленными: И. Н. Токарчук, А. Ю. Ерышева [2020].

Поскольку практической целью нашей работы является помощь иностранным учащимся в освоении русского языка, в первую очередь вьетнамцам, здесь мы расширяем объект изучения: кроме анализа

особенностей перевода усилительных частиц с русского языка на вьетнамский язык, в данном параграфе рассматриваются и другие модальные частицы, многие из которых, ввиду их полифункциональности, также могут приобретать в контексте усилительную семантику, как будет видно из описания. Предлагаются варианты перевода, в которых сохраняется исходное значение, фиксируются определенные трудности при передаче семантики частиц средствами другого языка, отмечается наличие определенных лакун при переводе. В работе не рассматриваются формообразующие частицы, перевод которых унифицирован грамматикой вьетнамского языка.

В качестве основного метода в исследовании перевода частиц был выбран сопоставительный анализ оригинала и перевода, который, по мнению В. Н. Комиссарова, позволяет определить «как преодолеваются типовые трудности перевода, связанные со спецификой каждого из языков, а также какие элементы оригинала остаются непередаваемыми в переводе» [1990, с. 37].

Рассмотрим особенности перевода различных частиц с русского на вьетнамский языки.

В определенной степени каждая частица характеризуется наличием определенного оттенка субъективной семантики. Модальные частицы наиболее полно и ярко выражают субъективное отношение к содержанию высказывания: эмоциональные и другие оценки, которые передают реакцию говорящего; волеизъявление; связь с источником сообщения, другими событиями или фактами.

Частицы *а, ведь, вон, вот, всего, всего-навсего, да, еще, же, и, и есть, или, именно, как есть, ли, лишь, ну, оно, просто, прямо, таки, так-таки, те, тебе, только, уж, это* употребляются для того, чтобы подчеркнуть, усилить выражение или какую-то его часть, выразить определенную оценку и характеристику, передать согласие или несогласие, передать угрозу, предположение, опасение, сомнение, удивление, уверенности и т. п. Во

вьетнамском языке у этих частиц имеются аналоги, содержащие аналогичную семантику. Например:

Это уж слишком! – *Thật là quá đáng!*

Она **всего-навсего** забыла ему об этом сказать. – *Cô ấy chỉ vốn vẹn quên nói cho anh ấy về cái này.*

И как это он такое написал. – *Làm sao mà anh ấy viết như thế này.*

Частица **vom** в зависимости от прагматической интенции автора может выполнять различные функции и передавать разные оттенки значения. Во вьетнамском языке, так же, как и в русском, значение частицы **vom** *Đây* определяется интонацией и контекстом её употребления. Например:

Vom увидите, сколько работы нам предстоит (предупреждение) – *Đây bạn thấy chưa, chúng tôi phải làm bao nhiêu việc.*

Vom какой фокус! (удивление) – *Đây chính là tiêu điểm!*

Vom так вам и надо! (угроза) – *Đây chính là điều bạn cần!*

Vom тебе и повеселились! – *Đây của bạn đây!*

Вариативный перевод привносит оттенок просьбы, желания. **Vom** переводится как *kìa*:

Vom бы отдохнуть! (желание) – *Nghỉ đi kia!*

Частица **ведь**, как правило, употребляется для усиления определенной части высказывания. Во вьетнамском языке существует два эквивалента, которые отличаются степенью усиления. Когда частица **ведь** переведена как **и**, то намерение усиления говорящего смягчено. Например:

Он **ведь** добрый человек? – *Anh ấy thật là người tốt ư?*

Ведь есть в этом мире справедливость! – *Dẫu sao vẫn còn điều này là trung thực trên thế giới này!*

Никто **ведь** не может быть роднее, чем мама. – *Dù sao cũng không có ai tốt hơn mẹ đâu.*

Частица **только** переводится на вьетнамский язык как лексема *chỉ có*, сохраняя выделительно-ограничительное, усилительное значение. Например:

Об этом известно **только** ему. – *Chỉ có anh ấy biết về điều này.*

Только дети могут так радоваться мелочам. – **Chỉ có** trẻ con mới có thể vui vì những điều nhỏ nhất như vậy.

Только этого мне не хватало! – **Chỉ có** cái này là tôi không đủ.

Он не сделал **только** одно упражнение. – Anh ấy **chỉ có** không làm một bài tập.

Частица **лишь** при переводе на вьетнамский язык лексемой **chỉ** сохраняет своё ограничительно-выделительное, усилительное значение:

Вокруг тишина: слышен **лишь** ветер. – Xung quanh đều tĩnh lặng, **chỉ** nghe thaassы tiếng gió.

Она **лишь** взглянула на него и ничего не сказала. – Cô ấy **chỉ** nhìn thẳng vào anh ấy và không nói gì cả.

Лишь бы они успели на самолёт! – Họ **chỉ** kịp lên máy bay!

Частица **прямо** переводится на вьетнамский язык двумя способами, что обусловлено грамматикой: если она стоит перед предлогом, то **thẳng**, если непосредственно перед именем существительным, то **thật là**. Например:

Он обратился с этой проблемой **прямо** к начальнику. – Anh ấy đặt vấn đề này **thẳng** với quản lý.

Он смотрел её **прямо** в глаза, когда обещал приехать. – Anh ấy nhìn **thẳng** vào mắt cô ấy khi anh ấy thông báo là đến.

Прямо беда с этим ребёнком: совсем не слушается. – **Thật là** khôn khổ với đứa trẻ này, nó hoàn toàn không nghe lời.

Ты **прямо** мастер! Так быстро всё сделал! – Bạn **thật là** giỏi! Mọi việc đều làm xong một cách nhanh chóng.

Частица **даже** в русском имеет выделительную семантику и усиливает то слово, к которому относится. Во вьетнамском языке имеется полный эквивалент. Например:

Даже Марина приехала в гости. – **Thậm chí** Marina còn đến nhà chơi.

Он **даже** не помнит, где забыл документы. – Anh ấy **thậm chí** không nhớ để quên tài liệu ở đâu.

Они **даже** не обедали сегодня. – Họ hôm nay **thậm chí** còn không ăn chưa.

Частица **то** часто используется в разговорной речи после существительных, местоимений и глаголов. Существует варианты перевода с сохранением разговорно-бытовой окраски. Например:

Он-то успел сдать свой доклад. – Anh ấy hình như đã kịp trả thi.

А доклад-то был хороший. – Nghiên cứu hình như rất tốt.

Кто-то постучал в двери. – Ai đó đã gõ cửa.

Написать-то написал, но принести забыл. – Anh ấy đã viết gì đó rồi nhưng quên không mang tới.

Частицы **(и) без того, вот и, вот тебе (те) и, всё, да, де, единственно, еще, знай (знай себе), и так, и то, исключительно, лучше, на что, нет, но, ну и, однако, так и, тебе, только, то-то, самое, себе, якобы** имеют аналоги во вьетнамском языке. Они передают семантику соответствия ожидаемому, связь с известным фактом, предпочтительность, своевременность, исключительность, обусловленность, ссылку на источник и т. п. Например:

И без того времени на всё не хватает. – Chẳng đủ thời gian cho tất cả.

Вот тебе и отдохнул! – Bạn hãy nghỉ đi.

Неужели вы так и не вспомнили, где мы встречались? – Chẳng lẽ bạn không thể nào nhớ ra chúng ta đã gặp nhau ở đâu à?

Частица **всё** в русском и вьетнамском языках подчеркивает постоянство признака или его нарастание. Например:

С каждым днём всё холоднее и холоднее. – Mọi thứ mỗi ngày đều lạnh hơn.

На улице всё та же сырость и грязь. – Mọi thứ ngoài đường thật ẩm ướt và bẩn.

Вариант **лúc nào** используется при подчеркивании постоянства признака, и этот признак может рассматриваться как вечный:

Он всё такой же красивый, как и прежде. – Anh ấy lúc nào cũng đẹp như trước kia vậy.

Частицы *дескать* и *мол*, которые используются для передачи чужой речи (например: *Он, дескать, забыл свои документы; Они, мол, не знают, как можно помочь*), не имеют перевода на вьетнамский язык.

Модальные частицы, которые передают эмоциональные реакции, отношение к сказанному, оценку, в русском и вьетнамском языках довольно часто сочетаются друг с другом, передавая целый комплекс различных оттенков значения. Эквивалентность в таких случаях неполная. Например:

Уж устала! Уж и устала! Да уж и устала! Уж и устала же! – Ui, mệt quá! Thật mệt! Quá là mệt! Rất chi là mệt!

Вот и отдохнули. Вот уж отдохнули. Вот ведь и отдохнули. Вот же отдохнули. Ну вот и отдохнули. – Nghỉ ngơi thôi. Nghỉ ngơi đi. Hãy nghỉ ngơi đi. Nghỉ ngơi rồi. Đây nghỉ ngơi đây.

Ну приготовили. Ну и приготовили. Ну уж и приготовили. Ну приготовили же. – Này nấu xong rồi. Đây nấu xong rồi. Cuối cùng nấu xong rồi. Đây nấu xong rồi đây.

Чего же он хочет? Ну чего ж он хочет? Чего уж он хочет? Да чего он хочет? – Anh ấy muốn gì thế? Thế anh ấy muốn cái gì? Tóm lại anh ấy muốn cái gì? Rất cuộc anh ấy muốn cái gì?

Вроде успели. Вроде и успели. Вроде бы успели. – Dường như là kịp. Dường như đã kịp rồi. Giá như là gần kịp.

Частицы *а то, бишь, благо, будто, было б, вишь, вот и, вот как, вот так, вроде, где, гляди, глядь и, едва ли не, ишь, как не, какое, куда, куда как, ладно, нет (того) чтобы, неужели, никак, ну-ка, ну как, ну уж поди, прямо, разве, ровно, словно, смотри, так, так и, там, того и гляди, тоже, то ли не, то-то, точно, туда же, хватъ и, хорошо, хоть, чисто (прост.), что, что ж, что за, что из того, чтобы, что ли, что ни на есть, чуть ли не* имеют эквиваленты во вьетнамском языке. Данные частицы добавляют высказыванию различные оценки и субъективные реакции, например:

Благо, все живы и здоровы остались! – Hoan hô, tất cả đều sống sót và khỏe mạnh.

Они едва ли не провалились на экзамене. – Họ suýt chút nữa thì trượt kỳ thi.

Что за встреча! – Cuộc gặp này để làm gì chứ!

Ну да, как же! Так бы я вас и отпустил! – Đúng rồi, sao có thể. Đừng hòng mong tôi để bạn đi.

Что ли нам чайку попить! – Hay là chúng ta uống trà đi!

Он чисто хозяином себя почувствовал. – Anh ấy hoàn toàn cảm thấy mình như là ông chủ.

Товар что ни на есть лучший. – Có bất kỳ hàng nào tốt.

Частица **не** в предложении выражает общее и частное отрицание, во вьетнамском языке она передаётся словом **không**. Разные место положения частицы **не** в предложении передаёт отрицание определенного члена предложения как в русском, так и во вьетнамском языке. Например:

Он не приехал сегодня. – Anh ấy đã không đến hôm nay.

Он приехал не сегодня. – Anh ấy hôm nay đã không đến.

Сегодня приехал не он. – Hôm nay không phải anh ấy đến.

Когда частица **не** соединяет две формы одного и того же слова, выражается неуверенность, неопределённость признака, безразличие. Это характерно и русскому, и вьетнамскому языкам. Например:

Вилла - не вилла, а все-таки хорошее место. – Villa hay là không villa, nói chung đều những chỗ tốt.

На уроке он сидит за последней партой: и спит - не спит, и слушает - не слушает. – Trong tiết học anh ấy ngồi ở bàn cuối: ngủ hay là không ngủ, nghe giảng hay là không nghe.

Таксист еле двигается: едет не едет. – Người lái taxi từng chút chuyển động: đi cũng như không.

Плачь не плачь, былого не воротишь. – Khóc cũng như không thôi, điều đã qua không thể quay lại được.

Rad **не** рад, а встречай. – Vui hay là **không**, cứ gặp đi.

Когда частица *не* соединяет две формы однокоренных глаголов, то выражается значение полноты и длительности действия. В этом положении частица *не* переводится на вьетнамский язык сочетанием **nhưng không quá**:

радуется не нарадуется - vui **nhưng không quá** vui;

гляжу не нагляжусь; - *ngắm nghía* **nhưng không quá** say mê;

спит не проспится. – ngủ **nhưng không quá** say.

Частица *не* с глаголом совершенного вида с префиксом *на-* передаёт значение сильного и длительного эмоционального состояния. В этом положении для перевода словосочетания на вьетнамский язык следует использовать слово **quá**, поскольку прямой перевод (с помощью лексемы **không**) будет иметь отрицательное значение, и не передаст семантику сильного, длительного эмоционального состояния. Например:

не налюбуется – **quá** yêu thích

не надышитс – **quá** chiêu chuộng

не нарадуется – **quá** hạnh phúc

Частица *не* в сочетании с *как* обычно используется в диалоге и передаёт значение утвердительного повтора. Данное сочетание частиц переводится на вьетнамский прямо, сохраняя семантику утверждения. Например:

– Нужно расписание? – Có cần thời khóa biểu không?

– Как **не** нужно, конечно, нужно! – Tại sao lại có thể **không** cần chứ, tất nhiên là cần rồi – букв. «Почему может быть не надо» (степень несколько ниже).

– Что ж ты, рад? – Cậu sao thế, vui à?

– Как **не** рад! Очень рад. – Sao lại có thể **không** vui chứ, quá vui ý chứ.

Частица *не* между инфинитивом и личной формой того же глагола выражает категорическое отрицание. На вьетнамский язык категоричность отрицания можно перевести с помощью двух лексем **hoàn toàn không**, где **hoàn toàn** означает «совсем», а **không** «не». Например:

Знать не знаю – Tôi hoàn toàn không biết.

Видеть не видел – Anh ấy hoàn toàn không nhìn thấy

И думать не думай – Hoàn toàn không nghĩ gì cả.

В предложениях с инфинитивом частица *не* передаёт значение невозможности. Для адекватного перевода на вьетнамский язык с сохранением исходной семантики необходимо использовать лексему ***đừng***:

Не ночевать же тут! – Đừng ngủ ở đây!

Не бегать же мне за ним! – Đừng có chạy theo sau anh ấy!

Частица ***nhì*** передаёт отрицание со значением усиления, особенно при перечислении. Во вьетнамском языке частица ***nhì*** равна частице *не* и переводится также ***không***. Значение усиления в таком случае исчезает, наблюдается неполная эквивалентность. Например:

Нì шагу назад! – Không còn đường lui đâu!

Нì с места! – Không di chuyển nhé!

Мы не слышали нì звука. – Chúng tôi không nghe thấy tiếng gì cả.

Для тебя нет нì письма, нì посылки, нì телеграммы. – Đối với bạn thì không cả thư từ, không có bưu kiện, không điện tín.

Нì души; нì звука; нì малейшей надежды. – Không tâm hồn, không âm thanh, không cả hy vọng nhỏ nhoi.

При этом усиление отрицания во вьетнамском языке может быть осуществлено при помощи дополнительных слов. Например:

Không đời nào tôi chịu đi với anh đâu!

Không bao giờ có chuyện đó xảy ra đâu!

Частицы ***a***, ***li*** (***ль***), ***не ... ли***, ***неужели***, ***никак***, ***ужели***, ***разве***, ***что за***, ***что***, ***что ли***, ***как*** имеют вопросительное значение с разной степенью актуализации и эмоциональной окраской. Во вьетнамском языке существуют эквиваленты, но полнота семантических признаков сохраняется не всегда.

Частица ***li*** используется для формирования вопроса. Во вьетнамском языке она передаётся лексемой ***chưa***, которая ставится в конце предложения. Например:

Давно ли она уехала? – Cô ấy đã rời đi lâu chưa?

Привозили ли документы? – Họ đã chuyển tài liệu đến chưa?

Также частица *ли* может передавать вопрос с оттенком сомнения. При переводе на вьетнамский язык семантика сомнения создаётся с помощью лексемы *à* в конце фразы. Например:

Так ли это? – Như thế này à?

Верно ли? – Thế à?

Может ли это быть? – Có thể như thế à?

Частицы *не ... ли* в русском языке и *không ... à* во вьетнамском языке добавляют в вопрос семантику смягченности, некатегоричности, неуверенности:

Не голоден ли ты? – Bạn không đói à?

Не ошибся ли он? – Anh ta không sai à?

Не дождь ли? – Không mưa à?

Частица *ли* в вопросительном сочетании *что ли* имеет разговорно-фамильярный оттенок значения и, как правило, передаёт семантику предположения. Во вьетнамском языке частицы *что ли* также переводятся одной лексемой *à*. Например:

Забыл что ли? – Bạn đã quên rồi à?

Опять опоздал, что ли? – Bạn lại quên rồi à?

Частицы *неужели, разве, никак* во вьетнамском языке передаются словосочетанием *chẳng lẽ*. Эти частицы добавляют в вопрос оттенок сомнения, неуверенности, удивления. Например:

Неужели это правда? – Chẳng lẽ là sự thật sao?

Разве ты ему веришь? – Chẳng lẽ bạn tin anh ấy sao?

Никак ты пьян? – Chẳng lẽ bạn say à?

Частицы *ли, не ... ли, разве, неужели* часто используются в русском языке при риторическом вопросе. При переводе подобных вопросов на вьетнамский язык нельзя использовать прямой перевод. Семантика

риторического высказывания во время перевода передаётся специальными лексемами. Например:

Могли ли мы предположить обман? – Chúng ta có thể tiếp tục nói dối phải không?

Разве так поступают друзья? – Bạn bè là như vậy phải không?

Неужели ты мог простить? – Bạn có thể tha thứ phải không?

Не я ли помог тебе? – Tôi đã giúp đỡ bạn mà phải không?

Частица **что за** используется для вопроса-требования уточнения, объяснения:

Что за человек этот юноша? – Anh thanh niên này là sao?

Что это за пятно? – Vết bẩn này là sao?

Частицы **что, что ли, а, как** относятся к разговорной, непринужденной речи.

Частица **что** имеет полный аналог **sao** во вьетнамском языке. Например:

Что, он опять опаздывает? – Cái gì, anh ấy lại đến muộn sao?

Он что, опять опаздывает? – Anh ấy sao cơ, lại một lần nữa đến?

Частицы **а, как** представляя вопрос, заключают побуждение к ответу.

Для них во вьетнамском языке имеются полные соответствия. Например:

Пойдем, а? – Chúng ta đi nhé?

Как, согласна? – Sao, bạn đồng ý chứ?

Также частицы **а, как** употребляются в русском языке при переспросе. Во вьетнамском языке значение этих частиц сохраняется, как и в русском языке.

- Подожди меня! – Đợi tôi với!

-А? – Hả?

-Я не готова. – Tôi chưa sẵn sàng!

- Как не готова? – Sao lại không sẵn sàng?

Частица **как** в сочетании с глаголом совершенного вида переводится на вьетнамский язык лексемами **làm sao**. Как в русском, так и во вьетнамском

языке, она передаёт значение внезапного и интенсивного действия.

Например:

Как закричит она не своим голосом! – Cô ấy làm sao có thể hét lên với giọng của mình như thế!

Как забежали они в комнату! – Làm sao họ có thể chạy trong phòng như thế!

Частица **так и** имеет аналог во вьетнамском языке **như là**. Вместе с глаголом данная частица передает значение напряженного, интенсивного и полного действия. Например:

Его так и затрясло от смеха. – Anh ấy cười như là rung lên.

Вода так и брызжет из-под колес машины. – Nước như là bắn ra từ bánh xe.

Частицы **ну, давай, и** (устар. и прост.) без особых трудностей переводятся на вьетнамский язык. В сочетании с инфинитивом глагола несовершенного вида они передают семантику быстрого начала интенсивного длительного действия, например:

Он приехал и давай петь песни. – Anh ấy đến nơi và nhanh chóng bắt đầu hát.

Всю ночь они будут и плясать, и танцевать. – Họ cả đêm sẽ vừa nhảy múa, vừa hát hò.

Частицы **дай, дай-ка, давай-(те)** передают волеизъявление: просьбу, призыв, возможность что-то сделать. На вьетнамский язык они переводятся лексемой **nào**. Оттенки категоричности или смягчения при этом теряются. Например:

Дай-ка я еще раз ему позвоню. – Nào, để tôi gọi cho anh ấy một lần nữa.

Давай, иди уже на работу. – Nào, đi làm đi.

Частицы **чуть (чуть-чуть) (было) не, едва (было) не, только что не, мало не** содержат семантику действия, которое почти осуществилось, или признака, который почти проявился. Эти частицы не имеют аналогов во вьетнамском языке. Они переводятся описательно. Например:

Девушка от радости едва не подпрыгнула. – Cô gái vui sướng tới nỗi tí nữa thì nhảy cẫng lên.

А уж как она его любила, чуть не каждый день с ним проводила. – Cô ấy yêu anh ta tới nỗi hầu như ngày nào cũng gặp anh ta.

На вечеринке он, только что не кувыркался, стараясь всем понравиться. – Vào buổi dạ hội, anh ấy cố gắng làm cho mọi người thích thì suýt chút nữa đã nhảy lên.

Машина поехала так быстро, что мало не взлетела в воздухе. – Ô tô đi nhanh đến nỗi chỉ thiếu điều bay lên thôi.

Смотри, сколько грибов насобирали! Чуть не полную корзину! – Nhìn đi, chúng mình thu hoạch được bao nhiêu nấm rồi!

Частица **нет-нет (да) и**, которая в русском языке содержит семантику нерегулярного повтора (например: **Нет-нет да и** зайдет побеседовать; **нет-нет и** заплачет), не характерна для вьетнамского языка и не имеет аналога для перевода.

Таким образом, большинство частиц русского языка могут быть переведены на вьетнамский язык с сохранением исходной семантики без трудностей. Русские частицы, как правило, сохраняют свою частеречную принадлежность во вьетнамском языке. Исключением являются лишь частицы **нет-нет да и**, **дескать**, **мол**, которые демонстрируют лакуарность во вьетнамском языке и не имеют соответствующего перевода. А также частицы **благо**, **а**, **уж**, которые во вьетнамском языке принадлежат к междометиям. В целом, русский и вьетнамский языки характеризуются схожестью семантики частиц, однако при переводе необходимо анализировать контекст употребления тех или иных частиц для того, чтобы корректно передать значение высказывания. Это обусловлено тем, что одна и та же частица в разных ситуациях, может передавать различные оттенки значения.

ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 2

Во второй главе рассматриваются различные подходы к классификации частиц (по происхождению, по структуре, по значению) и определению их объема. По происхождению частицы делятся на первообразные и непервообразные; по структуре – простые и составные. Семантические классификации вариативны и неоднородны, что обусловлено многозначностью и полифункциональностью частиц, диффузностью их семантики. Общим во всех классификациях является наличие категории модальности.

Усилительные частицы (*прямо, лишь, то, только, ведь, вот, всё, даже*), которые избраны для функционально-стилистического анализа в данной работе, в разных классификациях квалифицируются по-разному и относятся к разным группам: и к смысловым, и к модальным, и к эмоционально-экспрессивным. С другой стороны – внутри этих групп они характеризуются как: усилительные – усилительно-подчеркивающие – усилительно-ограничительные (выделительные) – усиливающие, акцентирующие – или как разновидность выделительно-ограничительных, что дало основание объединить их в один класс как объект анализа в данной работе.

Сопоставительный анализ материалов Малого академического словаря под ред. А. П. Евгеньевой [1981-1984], Толкового словаря русского языка под ред. Т. Ф. Ефремовой [2000], Большого толкового словаря русского языка С. А. Кузнецова [1998], Словаря русских частиц [1999] позволяет сделать вывод о том, что семантика усилительно-выделительных частиц в современном русском языке преимущественно стабильна. Так, основные значения рассмотренных нами частиц совпадают во всех словарях. Исключение относится к частице *вот*, которая отсутствует в Словаре русского языка А. П. Евгеньевой, и частице *всё*, которая в словаре Т. Ф. Ефремовой рассматривается как местоимение. Трактовки значений, представленные в словаре А. П. Евгеньевой, являются более широкими.

В Словаре русских частиц отмечается наличие помимо выделительной, также модальное значение частиц *ведь, всё, вот, то*, которые используются для передачи различных оценок и эмоциональных состояний говорящего по отношению к сообщаемому. Также содержится указание на метатекстовый характер частицы *вот*, которая зачастую используется, когда возникают трудности с поиском подходящих слов для выражения мыслей, в качестве заполнителя пауз.

Анализ функционирования усилительных частиц *прямо, лишь, то, только, всё, вот, ведь, даже* в русском языке на материале НКРЯ демонстрирует, что основной корпус содержит наибольшее количество документов, которые содержат частицу *даже* (44 956 документов), однако по количеству вхождений наиболее употребительной оказывается частица *только* (868 226 вхождений).

Частица *прямо* реализуется в разговорно-бытовом, непринужденном стиле речи. Наряду с усилительно-выделительной функцией, частица *прямо* активно реализует эмотивную функцию, передавая различные эмоциональные отношения говорящего к высказыванию. Частица *лишь* активно употребляется в публицистических жанрах: в чатах, на форумах, в частных переписках, в газетных статьях и пр., где выполняет, как правило, выделительно-ограничительную функцию. Совместно с частицей *бы* в высказывании может выражаться желание говорящего. Частица *то*, выполняющая акцентологическую функцию, передаёт широкий спектр эмоциональных и оценочных значений, как положительных, так и отрицательных. Основной функцией частицы *только* является ограничительно-выделительная. При этом данная частица может использоваться для усиления: количества, желательности, предостережения. Частица *ведь*, не только актуализирует определенное слово в выражении, но и участвует в создании определенного эмоционального фона сообщения, актуализируя различные эмоциональные значения: злость, отвращение, осуждение, неуверенность, удивление, сожаление, радость. Частица *вот*,

наряду с выделительно-ограничительной функцией, также активно используется для выражения эмотивных значений высказываний. Основное значение частицы *всё* – усиление семантики определенного признака, действия, состояния. Данная частица является малоупотребительной в последние годы. Частица *даже* активно используется в русском языке для реализации акцентирующей функции.

Усилительные частицы употребляются преимущественно в художественной сфере и в публицистике, реже используется в учебно-научной и бытовой сферах. Наличие грамматической омонимии при анализе частиц в НКРЯ привело к тому, что частотность функционирования частиц *то*, *только*, *всё* не была представлена в данном исследовании.

Анализ распределения частиц в произведениях русских писателей демонстрирует, что наиболее активно усилительные частицы употребляли в своем творчестве Ф. М. Достоевский, М. Е. Салтыков-Щедрин, Г. И. Успенский, А. Ф. Писемский, Максим Горький, Н. С. Лесков, Л. Н. Толстой и др.

Обнаружены различия в представленности частиц по подкорпусам НКРЯ. Так, в газетном корпусе самое большое количество документов и вхождений содержит частицу *то* (399 769 документов и 978 111 вхождений). Редко в газетном корпусе встречается частица *всё* (30 документов и 37 вхождений). В мультимедийном корпусе зафиксировано активное употребление частицы *вот* (35 892 клипотекста и 49 802 вхождения). Реже всего в данном корпусе используется частица *всё*. Обучающий корпус характеризуется незначительным количеством употреблений частиц. Определенную продуктивность имеют лишь частицы *только* (151 документ, 1 620 вхождений), *вот* (108 документов, 1 652 вхождения) и *даже* (116 документов, 802 вхождения). В поэтическом корпусе наиболее продуктивно употребляются частицы *вот*, *то*, *только* и *лишь*. Активное употребление данных частиц характерно для произведений О. Г. Чухонцева, М. Н. Айзенберга, С. М. Гандлевского, О. А. Юрьева, С. Г. Стратановского,

С. М. Гандлевского, Н. Байтова и др. В устном корпусе зафиксировано активное употребление частицы *вот* (3 720 документов, 164 802 вхождения) и крайне редкое использование частицы *всё* (12 документов, 14 вхождений).

Анализ распределения частиц по годам демонстрирует определенные скачки в их употреблении. Так, частица *всё* с 2001 года демонстрирует постоянный спад в использовании до 2005 года, а затем практически не употребляется в русском языке. Определенное уменьшение продуктивности частиц *ведь, вот, даже* наблюдалось в начале 2000-х годов (2003-2004 гг.). С 2005 года фиксируется рост употребления частиц *лишь, ведь, вот, даже*. Определенную стабильность в употреблении имеют частицы *прямо, то и только*.

Перевод служебных частей речи, к которым принадлежат и частицы, является важной и актуальной проблемой как современного переводоведения, так и практики изучения русского языка как иностранного, и составляет известную трудность, поскольку диффузность семантики и полифункциональность частиц требует особого учета контекста для передачи средствами других языков.

Анализ особенностей перевода усилительных и других модальных частиц с русского на вьетнамский языки продемонстрировал, что большинство частиц русского языка могут быть переведены на вьетнамский язык с сохранением исходной семантики при помощи собственно частиц, других лексем, описательно, возможны варианты. Безусловно отдельные оттенки в некоторых случаях теряются. Русские частицы, как правило, сохраняют свою частеречную принадлежность во вьетнамском языке. Исключением являются лишь частицы *нет-нет да и, дескать, мол*, которые демонстрируют лакуарность во вьетнамском языке и не имеют соответствующего перевода. А также частицы *благо, а, уж*, которые во вьетнамском языке принадлежат к междометиям. В целом, русский и вьетнамский языки характеризуются схожестью семантики частиц, однако при переводе необходимо анализировать контекст употребления тех или

иных частиц для того, чтобы корректно передать значение высказывания. Это обусловлено тем, что одна и та же частица в разных ситуациях, может передавать различные оттенки значения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Частицы имеют сложную природу, которая сочетает денотативное значение, грамматические категории и дискурсивные свойства. Поэтому в лингвистике многие вопросы, связанные с определением частиц, в том числе и их частеречной принадлежности, функциональной нагрузки, разработки критериев для их классификации, определения объема в русском языке и др. остаются дискуссионными.

В данном исследовании мы рассматриваем частицу как неизменяемое служебное слово, участвующее в выражении форм отдельных морфологических категорий, передающее коммуникативный статус высказывания, выражающее отношение высказывания и / или его автора к окружающей действительности.

На наш взгляд, наиболее точно функционально-семантические особенности частиц передаются с помощью понятия дискурсивные слова.

В данном исследовании используется дискурсивный подход к анализу семантики частиц: их значение проверяется на реальном речевом материале НКРЯ. При этом коммуникативная роль частицы определяется с учётом трансформации высказывания в контексте коммуникативной ситуации.

Анализ работ, посвященных проблеме классификации частиц, демонстрирует, что усилительные частицы (*прямо, лишь, то, только, ведь, вот, всё, даже*), которые избраны для функционально-стилистического анализа в данной работе, с одной стороны, относятся к разным группам: и к смысловым, и к модальным, и к эмоционально-экспрессивным, а с другой – внутри этих групп характеризуются как: усилительные - усилительно-подчеркивающие – усилительно-ограничительные (выделительные) – усиливающие, акцентирующие – или как разновидность выделительно-ограничительных (выше повторяющиеся единицы выделены жирным шрифтом).

Сопоставительный анализ материалов Малого академического словаря под ред. А. П. Евгеньевой [1981-1984], Толкового словаря русского языка под

ред. Т. Ф. Ефремовой [2000], Большого толкового словаря русского языка С. А. Кузнецова [1998], Словаря русских частиц [1999] позволяет сделать вывод о том, что семантика усилительно-выделительных частиц (*прямо, лишь, то, только, ведь, вот, всё, даже*) в современном русском языке преимущественно стабильна. Так, основные значения рассмотренных нами частиц совпадают во всех словарях. Исключение относится к частице *вот*, которая отсутствует в Словаре русского языка А. П. Евгеньевой, и частице *всё*, которая в словаре Т. Ф. Ефремовой рассматривается как местоимение. Трактовки значений, представленные в словаре А. П. Евгеньевой, являются более широкими.

В Словаре русских частиц отмечается наличие помимо выделительной, также модальное значение частиц *ведь, всё, вот, то*, которые используются для передачи различных оценок и эмоциональных состояний говорящего по отношению к сообщаемому. Также содержится указание на метатекстовый характер частицы *вот*, которая зачастую используется, когда возникают трудности с поиском подходящих слов для выражения мыслей, в качестве заполнителя пауз.

Анализ функционирования усилительных частиц *прямо, лишь, то, только, всё, вот, ведь, даже* в русском языке на материале НКРЯ демонстрирует, что основной корпус содержит наибольшее количество документов, которые содержат частицу *даже* (44 956 документов), однако по количеству вхождений наиболее употребительной оказывается частица *только* (868 226 вхождений).

Усилительные частицы употребляются преимущественно в художественной сфере и в публицистике, реже используется в учебно-научной и бытовой сферах. Наличие грамматической омонимии при анализе частиц в НКРЯ привело к тому, что частотность функционирования частиц *то, только, всё* не была представлена в данном исследовании.

Анализ распределения частиц в произведениях русских писателей демонстрирует, что наиболее активно усилительные частицы употребляли в

своём творчестве Ф. М. Достоевский, М. Е. Салтыков-Щедрин, Г. И. Успенский, А. Ф. Писемский, Максим Горький, Н. С. Лесков, Л. Н. Толстой и др.

Анализ распределения частиц по годам демонстрирует определенные скачки в их употреблении. Так, частица *всё* с 2001 года демонстрирует постоянный спад в использовании до 2005 года, а затем практически не употребляется в русском языке. Определенное уменьшение продуктивности частиц *ведь, вот, даже* наблюдалось в начале 2000-х годов (2003-2004 гг.). С 2005 года фиксируется рост употребления частиц *лишь, ведь, вот, даже*. Определенную стабильность в употреблении имеют частицы *прямо, то и только*.

Анализ особенностей перевода частиц с русского на вьетнамский языки продемонстрировал, что большинство частиц русского языка могут быть переведены на вьетнамский язык с сохранением исходной семантики без трудностей. Русские частицы, как правило, сохраняют свою частеречную принадлежность во вьетнамском языке. Исключением являются лишь частицы *нет-нет да и, дескать, мол*, которые демонстрируют лакуарность во вьетнамском языке и не имеют соответствующего перевода. А также частицы *благо, а, уж*, которые во вьетнамском языке принадлежат к междометиям.

В целом, русский и вьетнамский языки характеризуются схожестью семантики частиц, однако при переводе необходимо анализировать контекст употребления тех или иных частиц для того, чтобы корректно передать значение высказывания. Это обусловлено тем, что одна и та же частица в разных ситуациях, может передавать различные оттенки значения.

Русский язык отличается функциональной мощностью частиц. Частицы служат стилистическим маркером речи. Наиболее частотны они в разговорной речи, в фольклоре и беллетристике, но широко употребляются и публицистике, научном стиле. Употребление частиц характеризует также языковую личность.

Умение пользоваться богатым арсеналом частиц является показателем владения языком, что особенно важно при изучении русского языка как иностранного.

РЕЗЮМЕ

Буй Тхи Ван Тхы. Частицы в русском языке: объём и функционирование (на материале национального корпуса русского языка). Квалификационная работа магистра. – Рукопись.

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Мусиенко В.П.

В работе исследуется семантика и функционально-стилистические свойства ограничительно-выделительных частиц, сочетающих усилительное, ограничительное, выделительно-ограничительное, эмоционально-экспрессивное значения.

Установлено, что в русистике частеречная характеристика частиц не имеет однозначного решения: они выделяются по остаточному принципу, не имеют четких границ с другими частями речи, наблюдаются различия в классификации частиц и их семантической интерпретации.

Показано, что частицы обладают полифункциональностью, диффузностью семантики, что детерминирует необходимость учета коммуникативной ситуации при определении семантической функции частицы. Аргументирована плодотворность рассмотрения частиц как особых дискурсивных слов.

На основе анализа имеющихся классификаций частиц выделена группа частиц с диффузным значением: прямо, лишь, то, только, ведь, вот, всё, даже. В работе на основе словарей с последующей верификацией на дискурсивном материале Национального корпуса русского языка последовательно описана семантика данных частиц.

Установлена функциональная мощь частиц, историческая динамика употребления частиц, их распределение по сферам употребления, жанрам, индивидуально-авторские предпочтения в употреблении изучаемых частиц.

Учитывая сложность усвоения функционально-семантического аспекта русских частиц при изучении русского языка как иностранного в работе анализируются пути передачи значения русских частиц на вьетнамский язык.

Ключевые слова: русский язык, частицы, усилительные частицы, классификация частиц, дискурсивные слова, сопоставительный анализ.

RESUME

Bui Thi Van Thu. Particles in Russian: volume and functioning (based on the material of the national corpus of the Russian language). Master's qualification work. - Manuscript.

Scientific adviser - Doctor of Philology. Sciences, Professor Musienko V.P.

The work examines the semantics and functional-stylistic properties of restrictive-excretory particles, combining reinforcing, restrictive, excretory-restrictive, emotional-expressive meanings.

It has been established that in Russian studies the part-of-speech characteristics of particles do not have an unambiguous solution: they are distinguished according to the residual principle, do not have clear boundaries with other parts of speech, there are differences in the classification of particles and their semantic interpretation.

It is shown that particles have polyfunctionality, diffuse semantics, which determines the need to take into account the communicative situation when determining the semantic function of a particle. The fruitfulness of considering particles as special discursive words is argued.

Based on the analysis of the available classifications of particles, a group of particles with a diffuse meaning was identified: directly, only, then, only, after all, that's all, even. The work on the basis of dictionaries with subsequent verification on the discursive material of the National Corpus of the Russian language consistently describes the semantics of these particles.

The functional power of particles, the historical dynamics of the use of particles, their distribution by spheres of use, genres, individual author's preferences in the use of the studied particles have been established.

Taking into account the complexity of the assimilation of the functional and semantic aspect of Russian particles in the study of Russian as a foreign language, the work analyzes the ways of transferring the meaning of Russian particles into the Vietnamese language.

Key words: Russian language, particles, amplifying particles, particle classification, discourse words, comparative analysis.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н. Д. Показатели чужой речи “де, дескать, мол”. К проблеме интерпретации речеповеденческих актов. *Язык о языке*. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 437–448.
2. Балалыкина Э. А. Современный русский язык: Морфология. Ч. 2: Глагол. Служебные части речи. Междометия. Модальные слова. 2006. 179 с.
3. Баранов А. Н. «Выделительное» и «событийное» значения частицы «да»: Материалы к изучению семантики и прагматики диалога. *Модели диалога в системах искусственного интеллекта*. Тарту, 1987. С. 15–22.
4. Баранов А. Н., Плунгян В. А., Рахилина Е. В. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка. М.: Помовский и партнёры, 1993. 205 с.
5. Борисова Е. Г. (Широкова) Откуда берутся частицы URL: <http://inslav.ru/zalizniak80/congratulations/Borisova.pdf> (дата обращения 10.11.2020)
6. Борисова Е. Г. Дискурсивные слова и референция в процессе понимания сообщения. // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Материалы ежегодной Междунар. конф. «Диалог» (2014). М.: 2014. № 13. С. 99.
URL: <http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2014/materials/pdf/BorisovaEG.pdf> (дата обращения 10.11.2020)
7. Брехт Ричард Д. О взаимосвязи между наклоном и временем: синтаксис частицы бы в русском языке. *Новое в зарубежной лингвистике*. М.: Прогресс, 1985. С. 101-117
8. Булатникова А. Е. Семантика и функции частиц даже, же, то, таки в современном русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. Наук. М., 1973. 23 с.
9. Валова В. А. Синтаксические свойства русской энклитической частицы же. *Вестник ПСТГУ III: Филология*. 2014. Вып. 4 (39). С. 16–33.

10. Викторова Е. Ю. Прагматическая полифункциональность дискурсивных слов. *Вестник ВГУ, Серия лингвистика и межкультурная коммуникация*, 2014. № 2, с 18-25 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pragmaticheskaya-polifunksionalnost-diskursivnyh-slov> (дата обращения 10.11.2020)

11. Викторова Е. Ю. Функционирование дискурсивных слов с диффузным значением URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskursivnye-slova-kak-emblemy-lichnosti> (дата обращения 10.11.2020)

12. Виноградов В. В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. М.: Высш. шк., 1972. 618 с.

13. Винокур Г. О. О частях речи в русском языке. *Избранные работы по русскому языку*. М.: Учпедгиз, 1959. 420 с.

14. Володин А. П., Храковский, В. С. Опыт анализа семантикосинтаксических свойств усилительной частицы же в императивных контекстах. *Семантика служебных слов: межвуз. сб. науч. тр.* Пермь: Пермский ун-т, 1982. С. 23–33.

15. Гольдин В. Е. Заметки о частице «вот». *Лики языка (к 45-летию научной деятельности Е. А. Земской)*. М.: Наука, 1998. С.40-47.

16. Грамматика русского языка / под ред. В. В. Виноградова. М.: АН СССР, 1960 Т.1. 667с.

17. Грамматика русского языка: В 3-х т. Т. I. Фонетика и морфология. М., 1960. 720 с.

18. Грамматика современного русского литературного языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Наука, 1970. 767с.

19. Дискурсивные слова русского языка. Опыт контекстно-семантического описания / Под ред. Д. Пайара, К. Л. Киселевой. М., 1998.

20. Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания М.: Метатекст, 1998. 446 с.

21. Добиаш А. В. Опыт семасиологии частей речи и их форм на почве греческого языка. Прага: Изд-во Др. Эд. Грегра, 1897. 544 с.

22. Зельдович Г. М. Система номинальных значений частицы *хоть* и их взаимодействие с контекстом. Харьков, 1990. 23 с.

23. Знаменская О. Е. Семантико-функциональная характеристика частицы *“ведь”* в современном русском литературном языке. Автореф. дисс. к.ф.н. М., 1985. 23 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/semantiko-funksionalnaya-kharakteristika-chastitsy-ved-v-sovremennom-russkom-literaturnom-u> (дата обращения 10.11.2020)

24. Иванова Т. К. Функции частиц *вот* и *только* в современном русском языке. АКД. Благовещенск, 1970. 24 с.

25. Изменяемая частица *-то* в русских говорах URL: <http://gramota.ru/book/village/map25.html> (дата обращения 10.11.2020)

26. Карасик В. И. Дискурсивные слова как эмблемы личности URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskursivnye-slova-kak-emblemy-lichnosti> (дата обращения 10.11.2020)

27. Касаткин Л. Л., Клобуков Е. В., Крысин Л. П. и др. Русский язык: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / под ред. Л.Л.Касаткина. М.: Издательский центр «Академия», 2011. 784 с. URL: <https://knigi.studio/russkiy-yazyk-sovremennyiy/238-chastitsa-173553.html> (дата обращения 10.11.2020)

28. Кобозева И. М. Полисемия дискурсивных слов и возможности ее разрешения в контексте предложения (на примере слова *вот*) URL: www.dialog-21.ru/digests/dialog2007/materials/html/38.htm (дата обращения 10.11.2020)

29. Кобозева И. М., Захаров Л. М. Для чего нужен звучащий словарь дискурсивных слов русского языка. *Труды Международного семинара ДИАЛОГ 2004 по компьютерной лингвистике и ее приложениям*. Москва: Наука, 2004, с. 292-297. URL: <https://istina.msu.ru/publications/article/10665436/> (дата обращения 10.11.2020)

30. Кобозева И. М., Орлова С. В. Одноклеточные организмы общения под микроскопом: немецкая частица *ja* в сопоставлении с ее переводными

эквивалентами ведь и же. *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии*, 7/14. М.: РГГУ, 2008. С. 199-205.

31. Колесникова С. М. Русские частицы: семантика, грамматика, функции: монография М: ФЛИНТА: Наука, 2012. 112 с.

32. Колесникова С. М. Роль частиц в выражении категории градуальности. *Русский язык: история и современность: междуз. сб. науч. тр.* М.:МПУ, 1995. С.112-117.

33. Колесникова С. М. Русские частицы: семантика, грамматика, функции: монография М.: Флинта: Наука, 2013. 112 с. URL: [//http://znanium.com/bookread.php?book=455316](http://znanium.com/bookread.php?book=455316) (дата обращения 10.11.2020)

34. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высш. шк., 1990. 253 с.

35. Корнеева Т. А. Морфология современного русского литературного языка (Ч.2. Не-имена в грамматической системе русского языка) Конспект лекций. Казань, 2013. 119с

36. Крейдлин Г. Е. Лексема ДАЖЕ. *Семиотика и информатика*. Вып. 6. М.: ВИНТИ, 1975. С. 102–113.

37. Левонтина И. Б. Словарная статья частицы -ка. *Семиотика и информатика*. Вып. 32. М., 1991. С. 136–140.

38. Лекант П. А. Аналитизм в категории русских частиц. *Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал)*. 2013. № 1.

39. Лекант П. А. Гибридные слова и гибридные части речи. *Вестник МГОУ. Серия Русская филология*. 2007. № 1.

40. Мандель Б. Р. Современный русский язык: история, теория, практика и культура речи. Книга 2. М.: Директ-Медия. 2014. 451 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01007575841> (дата обращения 10.11.2020)

41. Мандель Б. Р. Современный русский язык: лексика, словообразование, морфология. М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2013.

374 с. URL: <http://znanium.com/bookread.php?book=403676> (дата обращения 10.11.2020)

42. Маццола Е. Семантика русских модальных частиц и способы ее отражения средствами итальянского языка: дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2004. 175 с.

43. Мельниченко Н. П. Частицы-союзы разве что и разве только. *Вестник МГОУ. Серия «Русская филология»*. 2013. № 5 С. 11–16.

44. Минаева Е. В. Дискурсивные слова русского языка в лингводидактическом URL: аспекте https://www.elibrary.ru/ip_restricted.asp?rpage=https%3A%2F%2Fwww%2Eelibrary%2Eru%2Fitem%2Easp%3Fid%3D37639207 (дата обращения 10.05.2020)

45. Минченков А. Г. Английские частицы: функции и перевод. СПб.: Антология, 2004. 96 с.

46. Минченков А. Г. Дискурсивная частица: анализ переводческих соответствий в английском и русском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1999. 18 с.

47. Нагайцева Н. И. Частицы: учеб. пособ. для иностранцев. Х.: НТУ "ХПИ", 2017. 194 с.

48. Немченко В. Н. Грамматическая терминология: словарь-справочник. М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. 592 с. URL: <http://znanium.com/bookread.php?book=455450> (дата обращения 10.11.2020)

49. Несловообразовательные элементы в русском языке URL: <http://www.slovorod.ru/russian-particles.html>? (дата обращения 10.11.2020)

50. Николаева Т. Н. Функции частиц в высказывании: на материале славянских языков. М.: Наука, 1985. 176 с.

51. Орлова С. В. Сопоставительный анализ семантики немецких частиц *den, doch* и *ja* и их русских переводных «эквивалентов»: дис. ... канд. филол. наук. М., 2012. 321 с.

52. Плу́нган В. А., Рахилина Е. В. О некоторых направлениях современной французской лингвистики. *Вопросы языкознания*, 1994,. № 5, с. 107–125.

53. Плу́нган В. Дискурсивные слова. 2013 URL: <http://postnauka.ru/faq/8572> (дата обращения 10.11.2020)

54. Попова-Боттина Т. Л. Проблема размещения частицы *было* с точки зрения коммуникативного анализа *Вопросы языкознания*. 2009. № 4. С. 72–86.

55. Русская грамматика / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Наука, 1980. 709 с.

56. Русская грамматика / Под ред. Н. Ю. Шведовой и В. В. Лопатина. М., 1990. 639 с.

57. Русская грамматика: В 2-х т. / Гл. ред. Н. Ю. Шведова. Т. I. М., 1980. 784 с.

58. Савельева Л. А. К проблеме классификации частиц в русском, немецком и английском языках. *Доклады Башкирского университета*. 2018. Т. 3. № 3. С. 307-312.

59. Савельева Л. А. Частицы в русском, немецком и английском языках (на примере текстов русской, немецкой и английской художественной литературы). Уфа, 2020. 217с.

60. Светлышев Д. С. Краткие замечания о лексико-грамматических свойствах частиц в русском языке. *Учен.Зап.Моск.пед.ни-та ниостр.яз.* М.,1971. Т.58.

61. Светлышев Д. Э. Состав и функции эмоционально-экспрессивных частиц в современном русском языке: автореф.дисс. . Канд. филол. Наук. М.,1955. 22с.

62. Синько Л. А. Конструкции со словом *ведь* в союзной функции в современном русском литературном языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 1997. 23 с.

63. Современный русский язык. Учеб. для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.». В 3 ч. Ч. 2. Словообразование. Морфология / Н. М. Шанский, А. Н. Тихонов. 2-е изд., испр. и доп. М. Просвещение, 1987. 256 с.

64. Современный русский язык. Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности Филология. 3-е издание / Под редакцией П. А. Леканта. М.: Дрофа, 2002. 557 с.

65. Современный русский язык: В 3-х ч. Ч. 2. Словообразование и морфология. / Н. М. Шанский, А.Н. Тихонов. М., 1981. 270 с.

66. Стародумова Е. А. Акцентирующие частицы в русском языке. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 1988. 96 с.

67. Стародумова Е. А. Значение и функции слова «тоже». *Ученые записки Дальневосточного гос. Университета*. Владивосток, 1971. С. 53–60.

68. Стародумова Е. А. Синтаксические функции частицы “даже”. *Учен. зап. Дальневост. ун-та. Сер. филол. (языкознание). Исследования по современному русскому языку*. 1972. Т. 62. С. 32–47.

69. Стародумова Е. А. Функции ограничительного слова «только» в современном русском языке. *Синтаксические связи в русском языке*. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1974. С. 32–51.

70. Стародумова Е. А. Частицы русского языка: разноаспектное описание. Изд-во Дальневосточного ун-та, 2002. 290 с.

71. Токарчук И. Н., Ерышева А. Ю. Частица УЖЕ и способы её перевода на вьетнамский язык. *Научный диалог*. 2020; (1): 192-210. URL: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-1-192-210> (дата обращения 11.11.2020)

72. Томмола Ханну. Прямо прямо идет, а с нею не разминешься (о статусе дискурсивных слов и частиц). С любовью к слову. *Festschrift in Honour of Professor Arto Mustajoki on the Occasion of his 60th Birthday. Slavica Helsingiensia*. 2008. No35. Helsinki. С.410–420. URL:

http://www.helsinki.fi/slavicahelsingiensia/preview/sh_35/pdf/36.pdf (дата обращения 10.11.2020)

73. Хайдеггер М. Бытие и время / Пер. с нем. В.В. Бибихина. Харьков: «Фолио», 2003. 503с. URL: <http://yanko.lib.ru> (дата обращения 10.11.2020)

74. Храпко-Магала М. В. Частица де в истории русского делового языка конца XVII–XVIII вв. *Вестник ПСТГУ III: Филология*. 2015. Вып. 4 (44). С. 50–65.

75. Хун С. К вопросу о полифункциональных и дискурсивных словах в практике преподавания русского языка как иностранного. *Современные гуманитарные исследования*. 2013 . №4 . С. 50-52 . URL: <https://rucont.ru/efd/439114> (дата обращения 10.11.2020)

76. Частицы 2013 URL: <http://tutrus.com/morpholog/chasticy> (дата обращения 10.11.2020)

77. Чистякова Л. М. Частицы в современном русском литературном языке. Л.: Учпедгиз, 1949. 224 с.

78. Шацкая М. Ф. Современные проблемы русского языка. Словообразованиеи морфология: учеб. пособие М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. 152 с. URL: <http://znanium.com/bookread.php?book=466458> (дата обращения 10.11.2020)

79. Шведова Н. Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М.: АН СССР, 1960. 378 с.

80. Швейцер А. Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988. 215 с.

81. Шмелёв А. Д. Частица там как "маркёр" несущественной детали. *Язык как материя смысла*. М., 2007.

82. Щерба Л. В. О частях речи в русском языке. *Избранные работы по русскому языку*. М.: Наука, 1957. С.127-149.

83. Щербань Г. Е. Частица “даже” как средство организации экспрессивного повтора. *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*. 2011. № 13. С. 306–309.

84. Янко-Триницкая Н. А. Русская морфология М., 1982. 246 с.

85. TSOI ALEKSANDR Результаты анализа словарей дискурсивных слов URL: <http://dspace.uni.lodz.pl/xmlui/bitstream/handle/11089/27491/397-403> (дата обращения 10.11.2020)

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СПРАВОЧНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Арутюнова Н. Д. Дискурс. *Лингвистический энциклопедический словарь*. М., 1990. С. 136-137.
2. Большая советская энциклопедия, БСЭ. 2012 <https://slovar.cc/enc/bse/2058400.html>
3. Большой русский энциклопедический словарь. 2012 URL: <https://slovar.cc/enc/bolshoy-rus/1756030.html> (дата обращения 10.11.2020)
4. Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С. А. Кузнецова. СПб., Норинт, 1998.
5. Брокгауз и Ефрон, Энциклопедический словарь. 2012 URL: <https://slovar.cc/enc/brokhauz-efron2/1961194.html> (дата обращения 10.11.2020)
6. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000.
7. Лингвистический энциклопедический словарь. Москва: «Советская энциклопедия», 1990. URL: [file:///c:/users/user/desktop/%d0%a7%d0%b0%d1%81%d1%82%d0%b8%d1%86%d1%8b/les1990\(1\)/001a.html](file:///c:/users/user/desktop/%d0%a7%d0%b0%d1%81%d1%82%d0%b8%d1%86%d1%8b/les1990(1)/001a.html) (дата обращения 10.11.2020)
8. Обратный словарь русского языка. М., 1974. 944 с.
9. Объяснительный словарь русского языка. Структурные слова: предлоги, союзы, частицы, междометия, вводные слова, местоимения, числительные, связочные глаголы: около 1200 единиц. *Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина* / Под ред. В. В. Морковкина. М.: ООО «Изд-во Астрель», 2002. 432с.

10. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. РАН. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. М.: Азбуковник, 1999. 944с.

11. Прияткина А. Ф., Стародумова Е. А. и др. Словарь служебных слов русского языка. Владивосток: Изд-во ДВГУ, 2001. 363 с.

12. Розенталь Д. Э. и др. Словарь лингвистических терминов. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/DicTermin/index.php (дата обращения 10.11.2020)

13. Русский язык: Энциклопедия. / Гл. ред. Ф.П. Филин. М., 1979. 432 с.

14. Словарь лингвистических терминов URL: <https://www.textologia.ru/slovari/lingvisticheskie-terminy/?q=484> (дата обращения 10.11.2020)

15. Словарь лингвистических терминов. 2012 URL: <https://slovar.cc/rus/efremova-slovo/1192285.html> (дата обращения 10.11.2020)

16. Словарь наречий и служебных слов русского языка / сост. В. В. Бурцева. М.: Рус. яз.; Медиа, 2005, 8, 750с.

17. Словарь русского языка в 4-х томах. Под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1981–1984.

18. Современный энциклопедический словарь. 2012 URL: <https://slovar.cc/enc/sovremenniy/1847696.html> (дата обращения 10.11.2020)

19. Частотный словарь русского языка / Под ред. Л. Н. Засориной. М., 1977. 936 с.

20. Шимчук Э. Г., Щур М. Г. Словарь русских частиц / Wolfgang Gladrow. Берлин: Peter Lang, 1999. 146 с.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/new/index.html>
<http://project.phil.spbu.ru/lib/data/slovari/zasorina/zasorina.html> (дата обращения 10.11.2020)